

Джулія
ГАРБУД

ТАНЕЦ ТЕНЕЙ

Джулия Гарвуд Танец теней

Серия «Братья Бьюкенены», книга 6

OCR Greyding, Spellcheck Anita

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161693

Танец теней: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; Москва; 2008

ISBN 978-5-17-046618-4

Аннотация

Ну и характер у Джордан Бьюкенен! Движимая любопытством, она оказывается в маленьком городишке и нащупывает ниточку весьма запутанной истории.

Джордан вызывает недоверие местного шерифа, и это только начало.

Словом, если бы не подоспевшая вовремя помощь убежденного холостяка Ноа Клейборна, девушке пришлось бы туго!

Но как быть, если, ежеминутно рискуя и подвергаясь опасности, эти двое начинают понимать, что не могут жить друг без друга?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	50
Глава 6	68
Глава 7	72
Глава 8	84
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Джулия Гарвуд

Танец теней

Глава 1

Эту свадьбу скромной не назовешь: семь подружек невесты, семь шаферов, три дьякона, два алтарных служки, три причетника и достаточно огневой мощи, чтобы стереть с лица земли половину собравшихся в церкви. Все, кроме двух шаферов, были вооружены.

Агенты ФБР были вовсе не рады событию и с подозрением оглядывали толпу, зная, однако, что жаловаться смысла не имеет. Отец жениха, судья Бьюкенен, ни за что на свете не пропустил бы столь знаменательного события, несмотря на сотни угроз, полученных за последние несколько месяцев. Сейчас, в разгар сенсационного процесса, связанного с вымогательством и шантажом, жизнь судьи постоянно подвергалась смертельному риску, и федералы, призванные охранять его, станут продолжать свое дело, пока суд не закончится и приговор не будет вынесен.

Церковь не вмещала всех приглашенных. Семья Бьюкенен была настолько большой, что кое-кто из родных и друзей жениха переместился на сторону родственников невесты. Почти все приехали в маленький город Силвер-Спрингс, в шта-

те Южная Каролина, из Бостона, но были и такие, которым пришлось лететь из далекого шотландского города Инвернесс, чтобы поприсутствовать на венчании Дилана Бьюкенена и Кейт Маккенны. Жених и невеста были безумно счастливы, и их свадьба стала радостным событием для обеих семей, событием, которое никогда бы не случилось, если бы не Джордан, сестра Дилана. Кейт и Джордан были лучшими подругами и соседками по комнате в колледже. Впервые Джордан пригласила Кейт к себе домой, на Натанз-Бей, в день рождения отца, когда на праздник собрались все родственники.

Правда, у Джордан не было ни малейших намерений свести брата и подругу, и она определенно не заметила момента, когда между Диланом и Кейт проскочила искра, так что несколько лет спустя, когда из искры возгорелось пламя и парочка обручилась, девушка была не только поражена, но и искренне счастлива.

Каждая деталь грядущей церемонии была тщательно спланирована. Джордан, как и Кейт, считалась прекрасным организатором, поэтому именно ей поручили украшать церковь. По собственному признанию, Джордан слишком увлеклась, так что цветы красовались не только в церкви, но и за ее пределами. Малинового цвета розы и сливочно-белые магнолии выстроились в ряд вдоль каменной дорожки, приветствуя чудесным благоуханием прибывающих гостей. Розовые и белые розы, перевитые гипсо-филой и широкими

атласными с кружевом лентами, огромными венками висели на обеих половинках старых вытертых дверей. Собственно говоря, Джордан серьезно подумывала заново покрасить двери, но в последнюю минуту пришла в себя и оставила все как есть.

Кейт также попросила Джордан позаботиться о музыке, но она и тут переборщила. Началось с намерения нанять пианиста и певицу, а закончилось целым оркестром: скрипки, фортепиано, флейта и две трубы. Сидевшие на балконе музыканты играли Моцарта, чтобы развлекать собиравшихся гостей. Когда шаферы выстроятся перед алтарем, музыка смолкнет, после чего зазвучат трубы, гости встанут, и начнется грандиозное торжество.

Невеста с подружками ждали в гардеробной, двери которой выходили в вестибюль.

Пора.

Сейчас заиграют трубы, чтобы возвестить начало церемонии.

Но в церкви стояла тишина.

Кейт послала Джордан узнать, в чем дело.

Нежную мелодию Моцарта заглушил скрип дверных пружин. Заглянув в церковь, Джордан заметила одного из фэбэ-эровцев, стоявшего в алькове на левой половине, и постаралась не думать о причине его пребывания здесь. Кстати, телохранители не слишком-то и нужны, учитывая количество профессиональных слуг закона в их семье. Из шести братьев

Джордан двое были агентами ФБР, один – будущим «морским львом» ВМС¹, один – полицейским, а младший, Закери, пока учился в колледже и никак не мог решить, какая грань закона наиболее привлекательна. Кроме того, у алтаря стоял еще один агент ФБР.

Но агенты, прикрепленные к отцу, знать не желали, сколько еще их коллег находится здесь. У них был приказ, свое дело они знали, и никакие празднества не могли их отвлечь. Джордан наконец решила, что лишняя гарантия безопасности даже к лучшему и ей следовало бы сосредоточиться на венчании и перестать тревожиться.

Медленно пробираясь в глубь церкви, она заметила Алек, одного из братьев, и по совместительству шафера Дилана, и с улыбкой наблюдала, как он идет навстречу. Ради свадьбы брата Алек буквально из кожи лез, чтобы предстать во всем блеске. Он работал под прикрытием, но сейчас даже подстригся, что с его стороны было впечатляющей жертвой, поскольку работа требовала, чтобы Алек одевался и выглядел свихнувшимся серийным убийцей. Вчера вечером Джордан едва узнала его на репетиции свадьбы.

Не дойдя до нее, Алек остановился поговорить с одним из телохранителей. Джордан помахала, чтобы привлечь его внимание, и вернулась в вестибюль.

Едва за ним закрылась дверь, девушка шепотом спросила: – Почему мы не начинаем? Давно пора.

¹ Спецназ ВМС. – Здесь и далее примеч. пер

– Дилан послал меня сказать Кейт, что нужно подождать несколько минут.

Воротничок Алека некрасиво завернулся, и Джордан поспешно протянула руку к шее брата.

– Сейчас поправлю воротничок, – пояснила она, когда он дернулся. – И перестань вертеться.

Поправив воротничок и галстук, Джордан отступила. До чего же симпатяга у нее брат, особенно когда приведет себя в порядок. Забавнее всего, что Риган, его жена, обожала мужа в любом облике. Ничего не скажешь, странная это штука – любовь!

– А что, Кейт опасается, что Дилан смоемся у самого алтаря? – спросил Алек, весело блестя глазами. Церемония запылилась всего на пару минут.

– Вовсе нет. Минут пять назад она удрала с другим, – сообщила Джордан.

Алек покачал головой.

– Не смешно, – ухмыльнулся он. – Мне нужно возвращаться.

– погоди, ты так и не объяснил, почему мы задерживаемся. Что-то стряслось?

– Не волнуйся по пустякам. Все в порядке.

Он уже хотел войти в церковь, но неожиданно остановился.

– Джордан!

– Да?

– Выглядишь неплохо.

Последнее утверждение могло бы стать чудесным комплиментом от брата, который никогда не был любителем комплиментов, не будь сам Алек так удивлен своим открытием.

Она уже хотела ответить тем же, когда входные двери распахнулись, и в вестибюль ворвался Ноа Клейборн, на ходу завязывая галстук.

Да, этот человек рожден, чтобы производить впечатление. Сильное впечатление. Женщины преследовали его, и Джордан должна была признать, что вполне их понимала. Высокий, мускулистый, стройный, красивый – словом, мечта любой женщины. Его рыжеватые волосы всегда были чуть взъерошены, а пронизывающие голубые глаза сверкали лукавством, особенно когда он расплывался в дьявольской улыбке.

– Я опоздал? – пропыхтел он.

– Не слишком, – отмахнулся Алек. – О'кей, Джордан, теперь мы можем начать.

– Где ты был? – раздраженно бросила Джордан. Вместо ответа он оглядел ее с ног до головы, улыбнулся и последовал за Алеком. Джордан едва удержалась, чтобы не вздуть к небу руки. Похоже, он был с женщиной. Нет, этот человек неисправим!

Ей следовало бы разозлиться на него, но она вдруг рассмеелась. Быть таким свободным, что называется, вольной душой... Самой Джордан подобные ощущения недоступны.

Не то что Клейборну.

Джордан поспешила в комнату ожидания, распахнула дверь и объявила:

– Пора.

Кейт поманила к себе подругу:

– Что там случилось?

– Ноа. Только что явился. И позволю себе предположить, был с женщиной.

– О, это не предположение, – хмыкнула Кейт, – а данность. Я понятия не имела, какой он ловелас, пока своими глазами не увидела. Вчера на репетиции свадьбы он исчез с тремя моими подружками, а сегодня, в церкви, у всех такой вид, словно они ночь не спали.

Джордан поспешно оглядела комнату, пытаясь решить, какие из подружек сбежали с Ноа.

– Какой позор! – заметила она.

– О, виноват не он один, – возразила Кейт. – Они пошли с ним по своей воле.

Нора, тетка Кейт, объявила, что они не тронутся с места, пока не услышат трубы, после чего стала строить их в цепочку.

Кейт снова подозвала Джордан:

– Я прошу об огромном одолжении. Подчеркиваю, огромном.

Огромном или нет, какое это имеет значение? Кейт готова на все ради Джордан, и та, в свою очередь, выполнит любую

просьбу подруги.

– Только объясни, в чем дело, и ни о чем не беспокойся.

– Пожалуйста, присмотри за Ноа, чтобы хоть раз в жизни вел себя по-человечески.

Может, насчет любой просьбы она погорячилась? Джордан тяжело вздохнула:

– Ты требуешь невозможного. Воспитывать его просто невыносимо. Легче научить медведя работать на компьютере. Попроси меня об этом, и через месяц медведь будет сидеть в Интернете. А Ноа... брось, Кейт, это чистый абсурд.

– Собственно, меня больше беспокоит Изабель. Видела, как она приклеилась к нему на репетиции?

– Именно поэтому я должна стоять в паре с ним на церемонии? Чтобы держать твою младшую сестричку подальше от него?

– Нет, – покачала головой Кейт, – но, видя вчера Изабель в действии, я рада, что догадалась поставить тебя рядом с ним. Правда, и винить ее трудно. Ноа – просто лапочка. Если, конечно, не считать Дилана, это один из самых сексуальных мужчин на свете. Он просто воплощенная харизма, верно?

– О да, – кивнула Джордан.

– Не хочу, чтобы Изабель стала очередной ФНК, – продолжала Кейт. – И не желаю, чтобы вторая половина моих подружек внезапно исчезла со свадьбы.

– Что такое ФНК? – поинтересовалась Джордан.

– Фанатка Ноа Клейборна, – ухмыльнулась подруга.

Джордан расхохоталась.

– Из всех моих знакомых девушек, – продолжала Кейт, – ты единственная, кто абсолютно невосприимчив к его чарам. Он, по-моему, считает тебя кем-то вроде сестры.

Тетушка Нора хлопнула в ладоши.

– О'кей, все! Пора идти.

Кейт схватила руку Джордан.

– Я с места не сдвинусь, пока не пообещаешь.

– Ну ладно, ладно, попробую.

Трубы прозвучали во второй раз. Поскольку Джордан предстояло первой идти по проходу, она нервно прижала букет к груди обеими руками. Она всегда считалась в семье недотепой, но сегодня была полна решимости не запутаться в собственных ногах. Она возьмет себя в руки и сосредоточится на том, чтобы передвигаться как можно осторожнее.

Она остановилась на пороге, пока не услышала шепот тетушки Норы:

– Иди!

Джордан набрала в грудь побольше воздуха и двинулась вперед. Проход показался ей длиной в милю. Ноа ждал, стоя перед алтарем. И когда она была уже на полпути, неожиданно шагнул к ней. В смокинге он выглядел поистине неотразимым.

Джордан сразу расслабилась. Никто не обращал на нее внимания. Взгляды всех присутствующих, по крайней мере присутствующих женщин, были устремлены на Ноа. сосре-

доточившись на его улыбке, она взяла протянутую руку и неожиданно увидела лукавый блеск в глазах. О Господи, худо ей придется!

Глава 2

Церемония была прекрасной и такой трогательной, что, когда брат и подруга обменялись обетами, по щекам Джордан покатались слезы. Она думала, что этого никто не заметил, но, когда под руку с Ноа выходила из церкви, тот наклонился к ней и прошептал:

– Плакса.

Ну конечно. Он заметил. Разве от него что-то укроется?!

Когда фотограф сделал снимки, шаферы и подружки разделились, и, отправляясь на прием, Джордан оказалась в одной машине с новобрачными. Но она с таким же успехом могла бы сидеть на капоте: влюбленные замечали только друг друга.

Кейт и Дилан вошли в загородный клуб первыми, а Джордан осталась на ступеньках крыльца, ожидая остальных гостей. Первые машины уже показались на кольцевой подъездной дорожке.

Вечер выдался чудесный, но в воздухе чувствовался холодок: необычное явление для этого времени года в Южной Каролине. Стелянные двери балного зала открывались на боковую террасу. На покрытых белыми скатертями столах стояли канделябры и аранжировки из роз и гортензий. Джордан заранее знала, что прием будет сказочным, еда – исключительной, – она пробовала кое-какие блюда, выбранные

Кейт, – а оркестр – великолепным. Впрочем, Джордан не рассчитывала много танцевать. День был тяжелым, и она уже едва держалась на ногах.

Прохладный ветерок, пробежавший по веранде, заставил ее вздрогнуть. Девушка зябко потерла руки. Ей ужасно нравилось бледно-розовое платье без бретелек, выбранное для сегодняшнего вечера, но оно определенно не греет!

Но не только холод беспокоил Джордан. Контактные линзы буквально сводили ее с ума. К счастью, она успела сунуть очки вместе с футляром от линз и губной помадой в карман смокинга Ноа. Жаль, что она не подумала запрятать туда и кардиган!

Услышав смех, Джордан обернулась... как раз вовремя, чтобы увидеть, как Изабель, младшая сестра Кейт, повисла на Ноа, вцепившись в его руку. О, черт, только этого не хватало!

Изабель была синеглазой красавицей блондинкой, совсем как Ноа, и сейчас они походили друг на друга, как родственники. Нет, думать об этом неприятно.

Джордан поморщилась. Какие там родственники, если Изабель беззастенчиво флиртует с Ноа! Девчонка так наивна:

В отличие от Ноа.

Ей всего девятнадцать, и, судя по обожающему взгляду, она уже подпала под его чары. К чести Ноа, тот и не думал поощрять ее. Мало того, почти не обращал на девочку

внимания и настороженно прислушивался к Закери, самому младшему из Бьюкененов.

– Поймал!

Джордан, не слышавшая шагов, болезненно поморщилась. Братец Майкл ткнул ее в бок и сейчас по-идиотски улыбался во весь рот. Еще в детстве он любил подкрадываться к ней и сестре Сидни, пугать обеих до полусмерти и с наслаждением слушать их вопли. Джордан думала, что он перерос свое дурацкое увлечение, но, очевидно, ее вид будил в нем худшие инстинкты. Впрочем, как и во всех старших братьях.

– Что ты здесь делаешь? – осведомился Майкл.

– Жду.

– Это очевидно. Кого или чего ты здесь ждешь?

– Остальных подружек, но в основном Изабель. Мне поручено держать ее подальше от Ноа.

Майкл обернулся и некоторое время обзирал сцену у подножия лестницы. Изабель практически прилипла к Ноа. Майкл ухмыльнулся:

– И как, получается?

– Сам видишь... не очень.

Майкл ехидно хихикнул. Раскрасневшейся Изабель наконец удалось привлечь внимание Ноа.

– Здесь у нас типичный треугольник, – констатировал Майкл.

– Прости?

– Приглядишься к ним! Изабель страдает по Ноа. Закери

страдает по Изабель, и, судя по пугающему взгляду той женщины, которая следит за Ноа, как кугуар, ожидающий сытного обеда, должен сказать, что она не просто страдает. Тут нечто большее. – Майкл пожал плечами и добавил: – Собственно говоря, это четырехугольник.

– Скорее десятиугольник, – возразила Джордан.

– Насколько мне известно, десятиугольники в порядочном обществе именуются оргиями. Никогда о таких не слышала?

Почему она позволяет ему издеваться над собой?

Теперь Джордан не сводила глаз с Закери. Тот изо всех сил пытался привлечь внимание Изабель. Джордан не удивилась бы, начини братец делать обратные сальто.

– Как это все печально, – пробормотала она, качая головой.

– Зак?

Джордан кивнула.

– Трудно его винить. Изабель – классная девчонка. Лицо, тело... нет, она, несомненно...

– Девятнадцать, Майкл, ей девятнадцать.

– Да, знаю, она слишком молода для Ноа и меня и вообще, будто слишком взрослая для Закери.

Машина с их родителями подкатила к входу в клуб. Джордан заметила, что телохранитель встал прямо за спиной судьи, прежде чем оба направились к крыльцу Другой телохранитель шел впереди.

Майкл подтолкнул Джордан, на этот раз локтем.

– Можешь не беспокоиться насчет телохранителей.

– А ты не тревожишься?

– Может, самую малость. Понимаешь, процесс длится так долго, что я уже привык к этим отцовским теням. Все будет кончено через пару недель после вынесения приговора. – Он снова подтолкнул сестру. – Хотя бы на сегодня выкинь все из головы.

– Попробую, – согласилась она, хотя еще не знала, как этого добьется.

– Лучше начинай праздновать, – посоветовал он, видя. Что сестра продолжает озабоченно хмуриться. – Тем более что теперь ты свободна и вольная птица с той минуты, как продала свою компанию и обогатила всех нас, своих акционеров. Подумай только, ты можешь делать все, что захочешь!

– А если я не знаю, чего хочу?

– Со временем поймешь, – заверил Майкл. – Не забывай, твоя стихия – компьютеры.

Джордан действительно не имела понятия, чем теперь займется. Наверное, будет по-прежнему работать с компьютерами. В конце концов, нельзя, чтобы пропадали втуне полученные степени и дипломы. Она была одна из очень немногих женщин, преуспевших в компьютерных инновациях. И хотя начинала маленьким винтиком в большой корпорации, кончила тем, что создала собственную компанию, которую при помощи семейных вложений сделала более чем

преуспевающей. Последние несколько лет она работала, не поднимая головы. Однако, когда другая компания предложила невероятную цену за ее детище, она, не колеблясь, согласилась. И теперь маялась от безделья, готовая к переменам.

– Может, открою консалтинговую фирму, – пожалала плечами Джордан.

– Знаю-знаю, у тебя куча предложений, но не торопись. Вдруг подвернется что-то еще. Расслабься и развлекись немного.

Сегодня ночь Дилана и Кейт, напомнила она себе, о будущем она побеспокоится завтра.

Ноа целую вечность поднимался по лестнице. Каждую минуту его отвлекали друзья и родные.

– Почему бы тебе не войти в зал? – настаивал Майкл. – И перестань поглядывать на Ноа. Не волнуйся, он знает, что Изабель слишком для него молода, так что все обойдется. Он не сделает ничего недостойного.

Насчет Ноа Майкл был прав, но Джордан не могла сказать того же самого об Изабель.

– Иди за ней. Пожалуйста. Уведи ее в зал.

Дважды просить не пришлось. Прежде чем швейцар открыл для Изабель двери, Майкл был на середине веранды.

Оказалось, что Джордан ни к чему исполнять роль сторожевой собаки. Как и предсказывал брат, Ноа оказался настоящим джентльменом. Правда, несколько весьма настой-

чивых молодых особ усердно осаждали его, и он, похоже, не слишком возражал. Но поскольку все эти дамы уже были совершеннолетними, Джордан посчитала, что они знают, что делают.

Добродетельное поведение Ноа по отношению к Изабель избавило Джордан от возложенных на нее обязанностей, и она действительно расслабилась. Но к девяти часам контактные линзы окончательно ее достали. Она нашла Ноа, в кармане которого все еще лежали очки и футляр для линз. Ноа в это время танцевал с платиновой блондинкой, и оба медленно покачивались в такт тягучей музыке. Джордан отвлекла его ровно настолько, чтобы взять футляр для линз, после чего направилась в дамскую комнату.

В вестибюле царил суматоха. Мужчина самого странного вида спорил с охраной клуба. Те, в свою очередь, настойчиво советовали ему убраться, но он и слушать ничего не хотел. Один из фэбээровцев уже успел его обыскать, желая убедиться, что он безоружен.

– Неслыханное дело – так обращаться с гостем! – возмущался неизвестный. – Говорю вам, мисс Изабель Маккенна будет счастлива видеть меня! Я куда-то подевал приглашение, вот и все, но заверяю вас, меня пригласили!

Заметив идущую навстречу Джордан, он широко улыбнулся. Один передний зуб налезал на другой и торчал вперед, так что при разговоре постоянно задевал за верхнюю губу.

Она не знала, стоит ли вмешиваться. Уж очень необычно вел себя этот человек: непрерывно щелкал суставами пальцев и кивал головой, словно с кем-то соглашался, хотя никто с ним не разговаривал. Да и одет он был не по сезону. В разгар лета на нем был тяжелый твидовый блейзер с кожаными заплатками на локтях. Нет нужды добавлять, что он ужасно потел. Неопрятная борода уже была мокрой. И хотя в этой бороде проглядывали седые пряди, точно определить его возраст было невозможно. Незнакомец прижимал к груди старую кожаную папку, из которой грозили вывалиться бумаги.

– Вам помочь? – спросила она. – Вы гость со стороны Маккенны?

– Именно, именно, – пробормотал он и, улыбаясь еще шире, сунул папку под мышку и полез в карман клетчатого шерстяного жилета, откуда вытащил помятую грязную карточку и вручил ей. – Я профессор Хорас Атенс Маккенна, – гордо объявил он. Подождал, пока она прочитает его имя на карточке, выхватил ее и снова спрятал в кармане жилета, после чего, не переставая улыбаться, похлопал по карману.

Охранник отступил, продолжая настороженно наблюдать за ним. И неудивительно: уж очень странный вид был у профессора.

– Не могу и выразить, как я счастлив оказаться здесь, – объявил он, протягивая руку. – Ничего не скажешь, достопамятное событие. Маккенна выходит за Бьюкенена. Порази-

тельно. Да-да, именно поразительно. Полагаю, наши предки в эту минуту переворачиваются в гробах.

– Я не Маккенна, – объяснила она. – Меня зовут Джордан Бьюкенен.

Он едва сдержался, чтобы не вырвать руку. Улыбка исчезла, а сам профессор съежился.

– Бьюкенен? Вы Бьюкенен?

– Совершенно верно.

– Что ж... все так. Это свадьба Маккенны и Бьюкенена. Конечно, мне придется сталкиваться с Бьюкененами. Вполне резонно, не так ли?

Она с трудом понимала его. Акцент профессора Маккенны был абсолютно ужасным и совершенно необычным: сочетание шотландского выговора и южного тягучего бормотания.

– Простите, вы сказали, что предки Маккенна переворачиваются в гробах? – переспросила она, уверенная, что не так расслышала.

– Да, я именно так и сказал, дорогуша.

Дорогуша? С каждой секундой ситуация становилась все более странной.

– Полагаю, Бьюкенены тоже не находят покоя в своих нечестивых могилах, – продолжал он.

– Почему бы это?

– Распря, разумеется.

– Распря? Не понимаю. Какая распря?

Профессор выхватил платок и вытер со лба пот.

– Я забегаю вперед. Вы, должно быть, посчитаете меня безумным.

Собственно говоря, именно так она и думала. К счастью, ответа ему не потребовалось.

– Умираю от жажды! – провозгласил он, кивком показывая на бальный зал, из которого она только что вышла. – Неплохо бы выпить чего-то освежающего.

– Да, разумеется. Пожалуйста, идемте со мной.

Он взял ее под руку, подозрительно оглядываясь на ходу, объявил:

– Я преподаю историю в Колледже Франклина в Техасе. Слышали о таком?

– Нет, – призналась она. – Никогда.

– Прекрасный колледж. Находится неподалеку от Остина. Я преподаю историю Средних веков, вернее, преподавал, пока на меня не свалились кое-какие денежки. Вот я и решил немного отдохнуть. Нечто вроде отпуска. Видите ли, – продолжал он, – лет пятнадцать назад я начал изучать историю своей семьи и постепенно увлекся. Это стало для меня настоящим хобби. Вы не ведали, что между нашими семьями до сих пор тянется кровная вражда? То есть между Маккенна и Бьюкененами. Знай вы нашу историю так же хорошо, как я, эта свадьба ни за что не состоялась бы.

– Из-за какой-то древней распри?

– Совершенно верно, дорогуша.

Джордан решила, что все бесполезно: она имеет дело с психом. Хорошо, что агент обыскал его. Непонятно, стоит ли вести этого человека в бальный зал, тем более что он наверняка намеревается устроить сцену. С другой стороны, он казался безвредным и знал Изабель... по крайней мере утверждал, что знает.

– Кстати, насчет Изабель, – начала она, полная решимости обнаружить, откуда профессор знаком с сестрой Кейт.

Но он был слишком заморожен собственным рассказом, чтобы слушать.

– Распря длилась много веков, и каждый раз, думая, что добрался до ее истоков, я натыкался на очередное противоречие.

Профессор энергично закивал и снова осторожно оглянулся, словно опасаясь, что враг подкрадется незаметно.

– Горжусь тем, что проследил историю вражды до тринадцатого века! – похвастался он.

Едва он помедлил, чтобы перевести дыхание, Джордан предложила поискать Изабель.

– Уверена, она будет рада видеть вас! – воскликнула она. Или возмущена.

Последнего Джордан, разумеется, не высказала.

Они добрались до конца коридора и вошли в зал как раз в тот момент, когда мимо проходил официант, разносивший на серебряном подносе бокалы шампанского. Профессор схватил бокал, залпом осушил и поспешно потянулся за

другим.

– Господи, вот это точно освежает. А еда тоже есть? – без обвиняков осведомился он.

– Да, разумеется. Сейчас найдем вам место за одним из столов.

– Спасибо, – кивнул профессор, но с места не сдвинулся. – Насчет мисс Маккенны... Собственно говоря, я никогда ее не видел, так что вам придется показать ее мне. Некоторое время мы переписывались, но я понятия не имею, как она выглядит. Знаю только, что молода и учится в колледже. – Взгляд его неожиданно стал неприятно хитрым. – Полагаю, вы гадаете, каким образом я вообще ее нашел, верно? – И, не дождавшись ответа, он переложил толстую папку в другую руку и знаком велел официанту принести еще шампанского. – У меня вошло в привычку читать каждую газету, какая только попадает мне в руки. Люблю быть в курсе последних событий. Конечно, основные газеты я читаю в Интернете. Пробегаю глазами все, от политических событий до некрологов, и запоминаю большую часть прочитанного. Да-да, это чистая правда. Я никогда ничего не забываю: так уж устроен мой мозг. Я также изучал все, что связано с моей семьей, и очень интересовался неким владением, называемым Глен-Маккенна. Просматривая судебные отчеты, я узнал, что всего через несколько лет мисс Маккенна унаследует эту великолепную землю.

Джордан кивнула:

– Я слышала, что двоюродный дед Изабель оставил ей довольно большой участок земли в Шотландии.

– Не просто землю, дорогуша. Глен-Маккенна, – поправил он. Сейчас он вещал, как истинный профессор, читающий лекцию студентке. – Эта земля неразрывно связана с распрей, а распря неразрывно связана с землей. Бьюкенены и Маккенна несколько веков находились в состоянии войны. Я так и не докопался, каково истинное происхождение спора. Известно только, что речь идет о некоем сокровище, украденном из долины коварными Бьюкененами, и я твердо намерен обнаружить, что оно собой представляет и когда его похитили.

Джордан проигнорировала оскорбление, нанесенное предкам, и выдвинула для профессора стул из-за ближайшего стола. Он положил папку и объявил:

– Мисс Маккенна выказала искренний интерес к моим исследованиям, так что я пригласил ее прийти и повидаться со мной. Но я не мог принести с собой все документы. Видите ли, я занимался этим много лет.

Он выжидающе уставился на нее. Джордан предположила, что от нее ждут какого-то ответа, поэтому кивнула и спросила:

– Где вы живете, профессор?

– О, в Богом забытой глуши, – ухмыльнулся тот и пояснил: – Понимаете, из-за моего финансового положения, то есть моего наследства, я смог переехать в тихий городок Сирини-

ти, в самой глубине Техаса. Провожу время в чтении и научных исследованиях. Наслаждаюсь одиночеством. Поверьте, этот город – настоящий оазис. Очаровательное местечко для тех, кто мечтает удалиться на покой, но, возможно, вернуться на свою родину. В Шотландию.

– О, вы собираетесь домой, в Шотландию? – пробормотала Джордан, ища глазами Изабель.

– Совершенно верно. Хочется посетить те места, о которых я читал. Кстати, я тут записал кое-какие факты из нашей истории для мисс Маккенны. Причиной почти все бед нашего клана стали Бьюкенены, – продолжал он, тыча пальцем ей в лицо. – Вы тоже можете взглянуть на результаты моей работы, но, предупреждаю, расследование этих легенд и все попытки добраться до сути вещей могут превратиться в одержимость. С другой стороны, это прекрасное средство отвлечься от суеты повседневной жизни. Мало того, это может стать настоящей страстью.

Страстью? Да, только этого не хватало. Как математик и программист, Джордан имела дело с фактами и абстрактными понятиями. Не с фантазиями. Она умела составить любой бизнес-план и программное обеспечение к нему. Обожаала решать сложные головоломные задачи. Нет более дурацкого способа потратить время, чем расследование каких-то древних легенд. Но Джордан не собиралась вступать в пространную дискуссию по этому поводу. Сейчас главное – как можно скорее найти Изабель и отделаться от профессора.

Она устроит его за столом, нагрузит тарелку самой разнообразной едой и начнет поиски.

Изабель оказалась на веранде и как раз собиралась сесть, когда Джордан схватила ее за руку.

– Немедленно за мной, – приказала она. – Твой друг профессор Маккенна уже здесь, так что позаботься о нем.

– Он здесь? Приехал сюда? – поразилась Изабель.

– Ты его не приглашала?

Девушка покачала головой, но тут же, вспомнив что-то, кивнула:

– погоди. Кажется, да, но официального приглашения я не посылала. То есть в списках его не было. Мы переписывались, и я упомянула, где будут устраиваться свадьба и прием, потому что он сообщил, что как раз отправляется на Каролинские острова и примерно в это время окажется неподалеку от здешних мест. Так он действительно прибыл? Какой он?

– Трудно описать, – улыбнулась Джордан. – Сама увидишь.

Изабель немедленно последовала за ней в зал.

– Он уже рассказывал о сокровище?

– Немного, – пробормотала Джордан.

– А о древней распре? Говорил, что кланы Бьюкененов и Маккенна постоянно враждовали? Эта история длилась много веков. И поскольку я унаследовала Глен-Маккенна, хочу знать как можно больше об истории рода.

– Вижу, ты полна энтузиазма, – заметила Джордан.

– Именно. Я уже решила, что собираюсь специализироваться по истории, а вторым предметом возьму музыку. Кстати, профессор привез с собой результаты расследования? Он писал, что успел собрать коробки и коробки...

– Он принес папку.

– А как насчет коробок?

– Понятия не имею. Спроси сама.

С Изабель профессор вел себя куда учтивее. Во всяком случае, потрудился встать и пожать ей руку.

– Большая честь для меня встретиться с новой владелицей Глен-Маккенна. Вернувшись в Шотландию, я обязательно поведаю членам своего клана о встрече с вами. И о том, что вы настоящая красавица, как я и ожидал. – Он поклонился Изабель и, повернувшись к Джордан, объявил: – Я также обязательно расскажу им о вас.

Не столько слова, сколько тон, каким они были произнесены, возбудили любопытство Джордан.

– Обо мне?

– О Бьюкененах, – поправил он. – Вы прекрасно знаете, что Кейт Маккенна вышла замуж за неровню.

– С чего вы это взяли? – возмутилась Джордан.

– Всем известно, что Бьюкенены – просто шайка дикарей, вот почему. – Профессор величественно указал на папку. – Здесь содержится лишь малая часть примеров жестокостей и злодейств, совершенных ими против миролюбивых Мак-

кенна. Вам бы следовало прочитать это, и тогда поймете, как повезло вашему родственнику жениться на Маккенне!

– Профессор, вы намеренно оскорбляете Джордан? – выдохнула шокированная Изабель.

– Она – Бьюкенен, – отрезал профессор. – Я просто констатирую факты.

– И насколько вы точны в своих расследованиях? – процедила Джордан, хмуро глядя на грубияна.

– Я историк! – отрезал тот. – И имею дело с фактами. Признаюсь, кое-какие события могут оказаться... легендами, но есть довольно много древних повествований, которые подтверждаются документами.

– И, как дипломированный историк, вы имеете все доказательства, что Маккенна – святые, а Бьюкенены – грешники?

– Понимаю, с моей стороны это кажется необъективным, но доказательства неоспоримы. Можете сами прочитать и придете к вполне естественным выводам.

– Что все Бьюкенены – дикари?

– Боюсь, все именно так, – жизнерадостно объявил он, – и к тому же воры. Хитростью и обманом оттяпывали по кусочку от земель Маккенна, так что теперь Глен-Маккенна уменьшилась ровно вдвое против прежних размеров. Я уже не говорю о похищенном сокровище.

– Сокровище, из-за которого началась распря, – раздраженно бросила Джордан.

Профессор ответил уже знакомой хитрой улыбочкой и, не отвечая, обратился к Изабель:

– Я не мог привезти все коробки, так что перед отъездом в Шотландию придется оставить их на хранение. Если хотите просмотреть их содержимое, у вас есть две недели, чтобы приехать в Техас. Потом будет поздно.

– Вы уезжаете через две недели? Но у меня начинаются занятия, и я... – Изабель осеклась, тяжело вздохнула и выпалила: – Я могу пропустить первую неделю.

Но Джордан решительно покачала головой:

– Ни в коем случае. Тебе нужно узнать расписание, получить учебники... не можешь же ты сломя голову мчаться в Техас! Почему бы профессору не прислать документы электронной почтой?

– Большинство документов написаны от руки, и в компьютер занесены только несколько дат и имен. Могу прислать все. То есть, как только вернусь домой, но без моих бумаг вы вряд ли что поймете.

– А если послать коробки обычной почтой? – предложила Джордан.

– О нет, мне такое не по карману. Расходы... – пробормотал профессор.

– Я заплачу за пересылку, – предложила Джордан.

– Не доверяю почте. Вдруг посылки потеряются... а ведь это годы работы! Нет-нет, я не рискну. Вам придется приехать в Техас, Изабель. Возможно, когда я вернусь... хотя...

– Что? – вскинулась Изабель, подумав, что он нашел решение.

– Кто знает, вдруг я навсегда останусь в Шотландии. Все будет зависеть от моих финансов, а значит, мои материалы останутся на хранении, пока я не смогу за ними вернуться. Если хотите их прочитать, значит, сейчас или никогда! – объявил он.

– Но ведь всегда есть возможность скопировать документы! – воскликнула Изабель.

– У меня нет таких возможностей, да и времени тоже. Я готовлюсь к путешествию. Придется вам самой заняться этим, если приедете, конечно.

Изабель досадливо поморщилась, а Джордан, понимая, насколько это важно для девушки, невольно посочувствовала положению, в котором та оказалась. Несмотря на неприязнь к профессору, явно старавшемуся очернить ее предков, ей было жаль, что Изабель не сумеет узнать больше об истории своей земли.

– Пожалуй, я могла бы провести свое небольшое расследование, – неожиданно для себя объявила Джордан, вставая. Этот гнусный человечек успел вывести ее из себя, и теперь она была исполнена решимости раздобыть кое-какие факты и посрамить профессора. Все Бьюкенены – дикари? Какой историк способен выступить со столь категоричным утверждением? И насколько можно ему верить? Действительно ли он преподает историю? Джордан определенно намеревалась

проверить, так ли это.

– Возможно, мне удастся доказать, что именно Бьюкенены были святыми, – насмешливо хмыкнула она.

– Вряд ли такое возможно, дорогуша. Мои исследования безупречны.

Джордан, уже успевшая удалиться на несколько шагов, оглянулась:

– А вот это мы увидим.

Глава 3

Только в начале одиннадцатого Джордан наконец удалось снять линзы. Она вернулась в бальный зал и встала у входа, пытаясь разглядеть Ноа среди танцующих. Ее очки все еще у него в кармане!

Профессор Маккенна покинул прием час назад, и Изабель пространно извинилась за его непозволительное поведение. Джордан посоветовала ей не волноваться, заверив, что ничуть не оскорбилась, но Изабель ужасно расстроилась, что не сможет прочесть документы. Джордан хотела было предложить свою помощь, но передумала. Пусть, как напомнил Майкл, она сейчас вольная птица, но, занявшись расследованием, она будет вынуждена терпеть общество профессора. Нет уж, спасибо. Никакая древняя история не стоит даже одного часа в компании этого человека.

– Почему такой хмурый вид? – осведомился Ник, еще один брат Джордан.

– Ничуть не хмурый. Я просто шурюсь. Мои очки у Ноа. Ты его не видишь?

– Конечно, вижу. Он прямо перед тобой.

Джордан прищурилась еще сильнее, сфокусировала взгляд, заметила Ноа и на этот раз действительно нахмурилась.

– Взгляни только на этих дурочек, облизывающихся на

твоего партнера! Слюнки так и текут! Омерзительно!

– Ты так считаешь?

– Считаю, – бросила Джордан. – Обещай мне кое-что.

– Что именно?

– Если я когда-нибудь буду вести себя таким образом, ты меня пристрелишь.

– Буду счастлив! – пообещал Ник, открыто смеясь над ней. Ноа наконец удалось ускользнуть от своего фан-клуба, и он подошел к ним.

– Что за веселье?

– Джордан просит ее пристрелить.

Ноа оглядел Джордан. На секунду-другую она полностью завладела его вниманием.

– Я сам это сделаю! – предложил он.

По ее мнению, его голос так и сочился злорадством. Она тут же решила убраться подальше от этой парочки, но заметила идущего к ним Дэна Роббинса. По крайней мере ей показалось, что это Дэн: на самом деле все, что видела Джордан, – довольно неясный силуэт. В начале вечера он пригласил ее на танец, и не важно, какая музыка звучала: вальс, танго или хип-хоп, – Дэн подпрыгивал под свою собственную мелодию в такт чему-то, напоминавшему вариант спазматической польки.

Джордан тут же передумала, осталась на месте и даже подвинулась ближе к Ноа и улыбнулась. Похоже, ее план сработал, поскольку Дэн поколебался и отошел.

– Не хочешь узнать, почему она просит ее пристрелить? – спросил Ник.

– Я уже знаю почему, – объявил Ноа. – Ей скучно.

Джордан сунула руку ему в карман, нашла очки и нацепила на нос.

– Мне не скучно.

– Еще как скучно, – усмехнулся Ноа. При этом он смотрел поверх ее головы, должно быть, специально, чтобы ее разозлить.

– Он прав, – поддержал Ник. – Тебе должно быть скучно. Все, что у тебя было – твоя компания, и, поскольку ты все продала...

– И что дальше?

– Ты просто не можешь не скучать, – пожал плечами Ник.

– Если мне не нравятся те же вещи, что и вам, это еще не значит, что я скучаю или несчастлива... У меня насыщенная жизнь, и...

– Даже у мертвецов жизнь куда более насыщенная, – перебил Ноа.

– У тебя и вправду маловато развлечений, – согласился Ник.

– Но почему? Я люблю читать и...

Оба ехидно заулыбались. До чего же отвратительные шуты!

Она только собиралась сообщить им свое мнение, когда Ник кивнул:

– Ты действительно любишь хорошие книжки. Что ты там читала два дня назад?

– Не помню. Я вообще много читаю.

– Зато я помню, – омерзительно жизнерадостным голосом вставил Ноа. – Мы с Ником и Диланом как раз вернулись с рыбалки, а ты сидела на письменном столе и читала полное собрание работ Стивена Хокинса.²

– Но это так увлекательно, – оправдывалась она, на что мужчины дружно засмеялись. – Прекратите измываться надо мной и убирайтесь. Оба.

Выбор времени оказался крайне неподходящим, поскольку она снова увидела приближавшегося Дэна. Пришлось схватиться за руку Ноа. Джордан была уверена, что он понял, в чем дело: только слепой не заметил бы Дэна. Однако Ноа занимало совсем другое.

– Твоя сестра живет в маленькой уютненькой коробочке, – заметил он.

– Это точно, – согласился Ник. – Джордан, когда ты в последний раз делала что-то просто ради забавы?

– Я многое делаю ради забавы.

– Позволь мне уточнить. Когда твои так называемые забавы не имели ничего общего с компьютерами, с микросхемами или программным обеспечением?

² Британский ученый, выдвинувший смелые идеи о происхождении Вселенной. Страдает от тяжелой болезни, не дающей ему свободно двигаться и говорить, поэтому общается посредством специально созданного для него компьютера.

Джордан открыла рот, чтобы ответить, но, подумав, сжала губы. Да и что ей было отвечать? Впрочем, под таким давлением она теряла способность думать.

– Ты когда-нибудь сделала что-то непрактичное? – допытывался Ноа.

– Какая в этом логика? – парировала Джордан.

– Она это серьезно? – спросил Ноа Ника.

– Боюсь, что так, – вздохнул Ник. – Прежде чем моей сестре придет в голову сделать что-то необдуманное, она сначала проанализирует данные, определит статистические вероятности успеха...

Оба искренне веселились, поддразнивая Джордан, и все это продолжалось бы еще долго, не пояись рядом их начальник, доктор Питер Моргенштерн, с тарелкой, на которой лежало два ломтика свадебного торта.

Моргенштерн стал добрым другом семьи и ни за что на свете не пропустил бы такого события. Он был блестящим судебным психиатром, возглавившим специальное подразделение ФБР. В обиходе подразделение называли отделом потерь и находок. Брат Джордан Ник и Ноа были частью программы Моргенштерна. В число их обязанностей входили поиски потерявшихся и эксплуатируемых детей, и Джордан была уверена, что успех программы во многом зависел от них.

– Похоже, вы трое неплохо проводите время.

– Как вы их терпите? По-моему, с ними невозможно ра-

ботать, – заметила Джордан.

– Знаете, бывают моменты, когда я, кажется, теряю рассудок. Особенно в присутствии этого типа, – пожаловался Моргенштерн, кивком показав на Ноа.

– Сэр, мне очень жаль, что вы и ваша жена оказались за одним столом с нашей тетушкой Айрис, – вмешался Ник. – Она каким-то образом обнаружила, что вы доктор?

– Боюсь, что так.

– Айрис страдает навязчивой ипохондрией, – пояснил Ник.

– А каковы шансы, что рядом с ней за одним столом окажется доктор? – спросил Ноа.

Все повернулись к столу, где сидели тетушка Айрис и жена Моргенштерна.

– Один шанс на сто семьдесят девять тысяч семьсот, – выпалила не успевшая сдержаться Джордан.

Мужчины дружно уставились на нее.

– Это точное или приблизительное число? – потрясенно пролепетал доктор.

– Точное, если считать, что приглашенных – шестьсот человек. Я никогда не делаю приблизительных подсчетов.

– Она все время выкидывает такие штуки? – подивился Ноа.

– В общем, да, – кивнул Ник.

– Если у меня математический ум...

– И ни капли здравого смысла, – подхватил Ник.

– Вы здорово пригодились бы в нашей команде, – объявил Моргенштерн. – Если когда-нибудь захотите сменить карьеру, идите работать ко мне.

– Ни за что! – с чувством воскликнул Ник.

– Ни в коем случае! – подхватил Ноа.

Доктор заговорщически подмигнул Джордан.

– Я бы не стал сразу выпускать ее на поле. Как и вы, она нуждается в длительной тренировке, – изрек он и, немного подумав, добавил: – У меня хорошее предчувствие относительно Джордан. Я считаю, что она может стать великолепным приобретением для подразделения.

– Сэр, разве правила не запрещают членам одной семьи работать вместе?

– Меня эти правила не интересуют, – отмахнулся Моргенштерн. – Я бы не отпустил ее в академию. Обучал бы сам.

– По-моему, сэр, это не слишком хорошая идея, – настаивал Ноа с возмущенным видом. Ник энергично закивал.

– Послушайте, мистер Задница, – раздраженно бросила Джордан. – Решать не вам, а мне!

Доктор, казалось, заинтересовался реакцией Ноа на свое предложение.

– А мне дадут пистолет? – спросила Джордан.

– Об этом не может быть и речи, – отрезал Ник.

– Ты слишком неуклюжа и слепа, как летучая мышь, – вставил Ноа. – Еще пристрелишь себя!

Джордан улыбнулась Моргенштерну:

– Рада была поговорить с вами. А теперь прошу извинить, мне нужно убраться подальше от этих двух кретинов.

– Лучше давай потанцуем! – предложил Ноа, хватая ее за руку. И поскольку он уже тащил ее на танцпол, спорить было бесполезно.

Новобрачная уговорила сестру спеть. У Изабель был чудесный голос, и когда она запела любимую балладу Кейт, в зале наступила тишина. И молодые, и старые были одинаково заворожены пением.

Ноа притянул к себе Джордан и прижал к груди. Пришлось признать, что это вовсе не так уж неприятно. Ей нравилось чувствовать его сильное тело. И запах его тоже нравился. Грубовато-сексуальный. Что у него за одеколон?

По-прежнему глядя поверх ее головы, он спросил:

– Ты, надеюсь, не собираешься работать на доктора? Похоже, он действительно обеспокоен.

Джордан не могла устоять перед искушением немного его подразнить.

– Только если при этом мне придется работать в паре с тобой.

Ноа, улыбаясь, покачал головой:

– Ни под каким видом. Ты это всерьез?

– Конечно, – призналась она. – Я ни за что не стала бы работать на доктора Моргенштерна. Счастлив?

– Я всегда счастлив.

Джордан закатила глаза. О Господи, что за эго!

– Кстати, – заметила она, – доктор Моргенштерн не думал предлагать мне работу. Просто дразнил тебя и Ника. По-моему, у него блестяще получилось. Ты ужасно разозлился.

– Доктор никогда никого не дразнит. А я никогда не злюсь.

– Ладно, если даже и так, я все равно бы не стала работать на него.

Ник сверкнул улыбкой, и на какую-то долю секунды она забыла, до чего он иногда ее раздражает.

– Вряд ли тебе интересно такое занятие.

– В таком случае к чему эти разговоры? – досадливо буркнула она. – Если знаешь ответ, почему спрашиваешь?

– Только чтобы убедиться. Вот и все.

Добрых полминуты они покачивались в такт музыке, и она успела немного расслабиться, когда он все испортил:

– Кроме того, ты все провалила бы...

– Что именно?

– Да любое задание.

– Откуда тебе известно, провалила бы или нет?

– Ты живешь в зоне комфорта. Поэтому и знаю.

– Я сейчас тебя укушу! И что такое «зона комфорта»?

– Это то место, границы которого ты никогда не переступаешь. Никогда не выглядываешь за пределы своего благополучного окружения. Своей зоны комфорта, – пояснил он. – Твой удел – вечно оставаться в тени. – Джордан не успела возразить, как он добавил: – Бьюсь об заклад, ты в жизни

не сделала ничего спонтанного. Ни разу не рискнула.

– Только за последний год я почти непрерывно рисковала.

– Да ну? Каким же это образом?

– Продала свою компанию.

– Твое решение основывалось на чистом расчете, и ты получила огромную прибыль, – возразил он. – Что еще?

– Я много бегаю и, пожалуй, в будущем году попытаюсь участвовать в Бостонском марафоне, – оправдывалась она.

– Это режим, требующий дисциплины. Кроме того, ты делаешь это, чтобы держать себя в форме, – не согласился Ноа.

Теперь он смотрел не куда-то вдаль, а прямо ей в глаза, и от этого было ужасно неловко. Как ни старалась Джордан, по-прежнему не могла придумать ни одного спонтанного поступка, ни одного рискованного предприятия. Все, что она делала, было хорошо продумано и спланировано до последней мелочи. Неужели ее жизнь действительно настолько уныла? Неужели она сама так скучна?

– Ну что, нечего ответить?

– По-моему, в осмотрительности ничего плохого нет.

Класс! Сейчас она лепечет, как девятилетняя малышка!

Ноа, казалось, едва сдерживал смех.

– Ты совершенно права. Что плохого в осмотрительности?

Смутившаяся Джордан только сейчас поняла, какой занудой кажется Ноа. Впрочем, он и без того видит ее насквозь! Поэтому она поспешно сменила тему и попыталась отвлечь его от обсуждения ее серенького существования.

– Какой чудесный голос у Изабель, правда? – выпалила она первое, что пришло в голову. – Знаешь, ее буквально осаждают агенты, мечтающие открыть новую звезду. Впрочем, ее это не интересует. Она только на первом курсе, но уже решила специализироваться по истории, а потом получить степень магистра и стать преподавателем. Подумать только, отказаться от славы и состояния! Просто поразительно, не находишь?

Ноа ответил ослепительной улыбкой, буквально пронзившей ее насквозь, хотя вид при этом у него был несколько недоумевающим. И неудивительно. Она несет чушь, как несмышленный младенец.

Она отчетливо понимала, что следует немедленно замолчать, но не могла заставить себя закрыть рот. Под этим пристальным взглядом она все больше нервничала.

«Ради Господа Бога, Изабель, заканчивай балладу!» С нее довольно!

– Знаешь, через несколько лет Изабель должна унаследовать землю в Шотландии! Глен-Маккенна, так эта земля называется, – тараторила Джордан. – Она пригласила на свадьбу и прием ужасно странного человечка. Я только что познакомилась с ним. Он хвастается, что собрал несколько ящиков с документами о клане Маккенна. Он профессор и много лет расследует вражду, существовавшую много веков между Бьюкененами и Маккенна. Если верить профессору, Дилан и Кейт вообще не должны были пожениться. Там еще

есть какая-то легенда о сокровище. Поразительная история, по крайней мере меня она заинтересовала.

Она наконец была вынуждена замолчать, чтобы глотнуть воздуха: в глазах уже темнело.

Ноа на несколько секунд забыл о танце.

– Я тебя нервирую? – вдруг спросил он.

Еще бы!

– Да, когда вот так тарацишься на меня. Буду крайне тебе признательна, если снова начнешь грубить и смотреть поверх моей головы, когда мы разговариваем. Ты ведь именно поэтому делаешь это? Чтобы меня унизить?

Его лицо зажглось подлинной радостью.

– Точно. И еще чтобы тебя раздражать.

– У тебя получается. Ты меня раздражаешь.

Неужели Изабель никогда не замолчит?! Прошла, кажется, целая вечность!

Джордан беспечно улыбалась парам, скользившим мимо, но втайне желала одного: чтобы танец поскорее кончился. Будет очень невежливо по отношению к Ноа просто повернуться и уйти, не так ли?

Ноа приподнял ее подбородок указательным пальцем и снова заглянул в глаза.

– Могу я предложить тебе совет?

– Валяй! – вздохнула она. – Предлагай.

– Тебе нужно подумать о том, как бы включиться в игру.

– Какая еще игра? – вздохнула она.

– Жизнь.

Очевидно, он еще не устал от попыток разнообразить ее жалкое существование.

– Знаешь разницу между мной и тобой? – не унимался Ноа.

– Лично я могу перечислить не меньше чем тысячу различий.

– Я ем десерт.

– И что это должно означать? – удивилась она.

– Только то, что жизнь слишком коротка. Иногда приходится сначала есть десерт.

Она понимала, куда он клонит.

– Ясно. Я предпочитаю наблюдать за жизнью, а ты – жить. По-твоему, мне необходимо сделать нечто спонтанное, вместо того чтобы все планировать заранее. Но, к твоему сведению, я намереваюсь сделать нечто спонтанное.

– Да неужели? – подначил он. – Что именно?

– Спонтанное, – повторила она.

– Может, просветишь меня?

Джордан понимала, что он ей не верит. Но как бы туго ни пришлось, она обязательно совершит спонтанный поступок, даже если это ее убьет. Есть ли в мире большее удовольствие, чем стереть улыбочку всезнайки с его физиономии? Да такое стоит любых жертв, даже если ее посчитают нелогичной.

– Я еду в Техас, – объявила она, подчеркнув свое решение кивком.

– Зачем? – удивился он.

– Зачем я еду в Техас?

Сначала она понятия не имела, что тянет ее в Техас, но, к счастью, соображала она быстро. И прежде чем он успел что-то сказать, Джордан уже ответила на собственный вопрос:

– На охоту за сокровищем.

Глава 4

Пол Ньютон Пруитт любил женщин. Любил в женщинах все: мягкую, гладкую кожу, женственный запах, чудесное ощущение шелковистых волос, щекочущих грудь, эротические звуки, которые они издавали, когда он дотрагивался до них. Обожал их заразительный смех, возбуждающие вопли восторга.

Он не имел предпочтений. Цвет глаз, волос или кожи не играл никакой роли. Высокие, коротышки, тощие, толстые... ему было абсолютно безразлично. Все казались восхитительными, а для него каждая была неповторимой.

Но самую большую слабость он имел к тем, кто улыбался ему некоей особенной улыбкой, для которой невозможно было найти определение. Он знал только, что стоило такой женщине взглянуть в его сторону, и сердце начинало бешено колотиться. Против такой улыбки он был бессилен. Не мог устоять, не мог сказать «нет» и был готов на все.

До того, как ему пришлось полностью изменить свое поведение и образ жизни, чтобы выжить, он был настоящим волокитой и дамским угодником. И дело было вовсе не в его эго. Просто таким уж он был создан. Тогда... в те времена он был неотразим.

Но теперь все стало иным.

В своей прежней жизни, устав от женщины, он присылал

ей дорогой прощальный подарок, чтобы та не затаила на него обиду. Невыносимо было думать, что хотя бы одна из этих женщин возненавидит его. Только зная точно, что не оставил по себе грустных воспоминаний, он мог заняться другой, прелестной, а иногда очаровательной особой. И, как правило, таковая обязательно находилась.

Пока он не встретил Марию. В нее он влюбился отчаянно, и жизнь изменилась навсегда и бесповоротно. Прошлое ушло бесследно. И Пол Ньютон Пруитт ушел вместе с ним. Новое имя. Новое занятие. Новая жизнь. Никто и никогда не найдет его.

Глава 5

Должно быть, она просто спятила. Что случилось с ее знаменитой логикой?! Охота за сокровищем?! И о чем она только думает? Очевидно, для нее важнее доказать Ноа Клейборну, что она не полная зануда, чем руководствоваться здравым смыслом.

Джордан прекрасно понимала, что в существующих обстоятельствах ей некого винить, кроме себя. Но очень хотелось все свалить на Ноа, просто потому, что от этого становилось легче.

Она прислонилась к убогому прокатному автомобильчику, стоявшему на разбитом двухрядном шоссе, в Богом забытой тexasской глуши, нетерпеливо ожидая, пока перегретый двигатель немного охладится и можно будет долить воды в радиатор. Хорошо еще, что она остановилась на границе между штатами, чтобы купить пару бутылок питьевой воды, которой должно было хватить до конца путешествия. Она была совершенно уверена, что радиатор течет, но нужно каким-то образом добраться до следующего городка, где наверняка найдется автомеханик. Было не меньше сорока пяти градусов в тени, и кондиционер в машине приказал долго жить примерно с час назад вместе с супер-пупер спутниковой системой, которую прокатная контора выставила в качестве утешительного приза за то, что всучила ей эту раз-

валину вместо заранее оговоренного и зарезервированного транспортного средства.

Пот ручейками тек в ложбинку между грудями, подошвы босоножек вплавились в дорожное покрытие, а крем от загара, которым она намазала лицо и руки, похоже, проигрывал битву. У Джордан были золотисто-каштановые волосы, но белоснежная, как у всех рыжих, кожа, которая на солнце мгновенно сгорала и покрывалась веснушками. Что ж, у нее есть выбор: либо сесть в машину и умереть от обезвоживания, пока мотор охлаждается, либо остаться под открытым небом и подвергнуться медленной кремации.

Ладно-ладно, она чересчур уж драматизирует! Вот что жара делает с людьми!

К счастью, она захватила мобильник. Джордан никогда не выходила из дому без телефона. Беда в том, что, поскольку она временно застряла в здешней пустыне, связи, естественно, не было.

До Сиринити, штат Техас, оставалось миль пятьдесят — шестьдесят. Она почти ничего не сумела узнать о городке. Оказалось, он настолько мал, что обозначен самыми крохотными буквами на карте Техаса. Профессор называл Сиринити очаровательным оазисом. Но при этом был одет в тяжелый твидовый блейзер. И это в самый разгар лета! Что он может знать об очаровательных оазисах?!

До отъезда из Бостона она постаралась собрать сведения о профессоре, и оказалось, что, хотя у него была репутация

чудака и эксцентрика, в остальном он не солгал. Куча степеней, должность профессора... Ассистент в административном здании Колледжа Франклина, женщина по имени Лоррейн, захлебывалась, превознося его преподавательские таланты. Судя по ее словам, профессор вдыхал жизнь в исторические события. Она утверждала, что на его лекциях в аудитории не бывало свободных мест.

Джордан с трудом поверила услышанному.

– Неужели? – недоверчиво спросила она.

– О Господи, конечно! Студенты не обращают внимания на его акцент и ловят каждое слово, потому что никто и никогда не проваливается у него на экзаменах.

Вот как! Значит, студентов манит возможность легко получить удовлетворительную оценку!

Лоррейн также упомянула, что профессор слишком рано ушел на покой, но все они надеются, что он передумает и вернется.

– Хороших преподавателей найти трудно, – заметила она. – Нам так мало платят, что большинство просто не могут позволить себе бросить работу в таком возрасте. Что ни говори, профессору Маккенне нет и сорока пяти!

Лоррейн совершенно не стеснялась излагать столь личную информацию о бывшем коллеге и даже не спросила Джордан, почему она так интересуется профессором. По правде говоря, Джордан солгала и представилась дальней родственницей профессора, но Лоррейн не потребовала никаких под-

тверждений. К тому же она оказалась ужасной болтушкой.

– Бьюсь об заклад, вы подумали, что он намного старше, верно?

– Абсолютно.

– Я тоже. Могу, если хотите, посмотреть, когда у него день рождения.

Боже, какая услужливость!

– Это совершенно не обязательно, – отказалась Джордан. – Вы сказали, он ушел на покой? Я думала, он в долгосрочном отпуске.

– Нет, он уволился, – настаивала Лоррейн. – Мы были бы счастливы снова его заполучить. Но сомневаюсь, что профессор вернется к работе. Он получил такое приличное наследство! Мне он говорил, будто никогда не предполагал, что на него свалятся такие деньги! Тогда же он решил купить участок земли подальше от давки и сутолоки большого города. Профессор занимается историей своей семьи, поэтому хотел найти такое место, где мог бы работать в тишине и покое.

Оглядываясь вокруг, Джордан все больше уверялась, что профессор нашел тишину и покой. Здесь не было ни души, и она подозревала, что Сиринити – такой же голый и унылый, как окружающий пейзаж.

Прошло полчаса, мотор охладился, и она смогла ехать дальше. Поскольку кондиционер не работал, пришлось опу-

ститъ стекла, и обжигающе горячій воздухъ, словно пламя из печи, билъ въ лицо. Территорія была плоской, какъ приготовленное ею суфле. Но послѣ очереднаго крутаго поворота она увидѣла ограды по обѣ стороны шоссе, и мѣстность показалась уже болѣе приветливой. По крайней мѣрѣ здѣсь были признаки жизни. Заборы изъ ржавой колючей проволоки, возведенные, похоже, летъ сто назадъ, окружали пустыя пастбища.

Поскольку Джорданъ не видѣла никакихъ посевовъ, вероятно, ограды предназначались для скота и лошадей.

Миля за милей оставалась позади, но ландшафтъ почти не мѣнялся. Наконецъ она поочередно поднялась на два небольшихъ холмика, послѣ которыхъ дорога дѣлала поворотъ. Чуть подальше виднѣлась башня. Табличка на обочинѣ дороги гласила, что до Сиринити осталась одна миля. Одолевъ поворотъ, Джорданъ взяла сотовый и увидѣла, что пропустила чей-то вызовъ.

Дорога круто пошла внизъ, послѣ чего поднялась на очередной холмъ. Передъ Джорданъ расстилалась западная часть Сиринити. Невыносимо унылая. Невероятно убогая.

Теперь приходилось плестись со скоростью тридцать миль въ часъ. Она миновала нѣсколько маленькихъ домишекъ въ какомъ-то дворѣ стоялъ на подложенныхъ подъ колеса кирпичяхъ ржавый грузовикъ безъ шинъ. Въ другомъ валялся остов стиральной машины. Повсюду буйно росли сорняки, глушившіе остатки травы. Еще одинъ кварталъ – и она увидѣла заброшенную автозаправку съ единственной все еще остававшейся ко-

лонкой. Одна стена опустевшего здания была увита плющом. Можно только предполагать, какие твари гнездятся в густой листве.

– Что я здесь делаю? Мне вообще не следовало продавать компанию, – прошептала Джордан.

Гордость. Дурацкая гордость – вот что вовлекло ее в эту абсурдную авантюру. Она, видите ли, не хотела, чтобы Ноа Клейборн издевался над ней!

– Зона комфорта, – пробормотала Джордан. – Что плохого в желании находиться в зоне комфорта?

Может, проехать через Сиринити в соседний город, тот, что побольше, вернуть машину, высказав при этом все, что она думает насчет прокатного агентства, и сесть на первый же самолет, вылетающий в Бостон?

Но нет. Джордан просто не может сделать это! Она обещала Изабель, что встретится с профессором, а потом позвонит и расскажет все, что узнала. Кроме того, Джордан и самой было любопытно познакомиться с историей своих предков. Она, разумеется, не верила, что все Бьюкенены были дикарями, и жаждала доказать неправоту профессора. Ей также хотелось узнать, что именно стало причиной вражды между Бьюкененами и Маккенна. А похищенное сокровище? Знал ли что-то о нем профессор?

Машина выехала на главную улицу. Дома выглядели жилыми, но все жалюзи были опущены, земля на газонах пересохла и потрескалась, а трава пожелтела и пожухла.

На взгляд Джордан, Сиринити был не более привлекателен, чем чистилище.

Красный индикатор на приборной панели замигал, показывая, что двигатель снова перегревается. Джордан увидела маленький круглосуточный магазинчик и подъехала ближе. Жара была такая, что ее спина словно приклеилась к сиденью. Она припарковалась в тени, выключила двигатель, вынула блокнот с телефонным номером профессора и стала нажимать кнопки. После четвертого звонка она наткнулась на голосовую почту. Джордан оставила свое имя и телефон и сунула в сумочку мобильник, который тут же зазвонил. Очевидно, профессор отвечал далеко не на все звонки.

– Мисс Бьюкенен? Профессор Маккенна. Я очень тороплюсь. Когда вы хотите встретиться? Как насчет обеда? Да, именно обеда. Встретимся в «Брендинг айрон». Это рядом с Третьей улицей. Держите направление на запад и сразу на нее наткнетесь. Через дорогу от «Брендинг айрон» находится очень неплохой мотель. Вы могли бы снять там номер, освежиться и отдохнуть перед встречей. Только не опаздывайте.

Профессор повесил трубку, не дав ей вставить слова. По мнению Джордан, он словно нервничал или был чем-то встревожен. Она покачала головой. Почему-то в его присутствии ей становилось не по себе. Может, потому что он так дергался и постоянно оглядывался, будто ожидая, что кто-то набросится на него сзади. А может, ее беспокоило что-то

еще, названия чему она не сумела подобрать. Но, в чем бы ни заключалась причина, философия Джордан была крайне проста: лучше перестраховаться, чем после жалеть, и поэтому она постарается встречаться с ним исключительно в публичных местах.

Публичных местах с кондиционером.

Джордан умирала от жары, взмокла от пота и изо всех сил пыталась не впасть в депрессию.

«Старайся во всем видеть позитив», – твердила она себе. И действительно, после того как она сорвет с себя липкую одежду и с полчаса простоит под душем, станет гораздо легче. Жаль, конечно, что она не убралась из этого города, не поспешила в Бостон, но об этом не могло быть и речи. Та развалюха, что называется в прокатном агентстве машиной, вероятнее всего, сломается прямо на дороге, и при мысли о том, что она окажется ночью одна в этой глуши, Джордан заранее трясло. Нет, ни в коем случае! Кроме того, она дала слово Изабель и не может отступить. Так и быть, она встретится с профессором Психом, поговорит о его исследовании, получит копии документов и с утра пораньше уберется из Сиринити.

Прекрасно, она уже чувствует себя лучше. Решение принято, и план составлен.

– О нет, – прошептала девушка.

План рухнул на глазах, когда она подъехала к стоянке motel и хорошенько рассмотрела ту помойку, которую реко-

мендовал ей профессор Маккенна. Она была вполне уверена, что хозяин этого места – сам Норман Бейтс.³

К восьми блокам мотеля вели усыпанные гравием просевшие дорожки. Сами блоки удивительно напоминали складские помещения: белая краска отслаивалась хлопьями, в каждом номере было только одно окно, причем на всех красовался слой многолетней грязи. Страшно подумать, какова обстановка в самих номерах. Наверное, даже клопы оттуда сбежали: у них стандарты гораздо выше.

Но одну ночь она сможет вынести, верно?

– Ни за что, – сказала Джордан вслух.

Она наверняка сможет найти что-то получше. Место, где можно без опаски принять душ.

Джордан вовсе не считала себя избалованной особой. Не важно, если мотель окажется не слишком роскошным. Главное, чтобы он был чистым и хорошо охранялся. А это место казалось бандитским притоном.

И поскольку она не намеревалась проводить здесь ночь, вовсе ни к чему смотреть номера.

Поставив машину на стоянку, Джордан выглянула в окно и оглядела ресторан, но сделала ошибку, опершись о раскаленный край стекла. Боль была мгновенной и острой. Джордан поморщилась и отдернула руку.

Узкое, длинное здание «Брендинг айрон» со скругленной

³ Герой фильмов Альфреда Хичкока, хозяин отеля, убивавший своих постояльцев

крышей напомнило ей поезд. На обочине дороги возвышался щит с фиолетовой неоновой подковой. Видимо, владельцы посчитали, что так и выглядит раскаленное железное тавро.

Теперь, когда она знала, где находится, и нашла ресторан, можно было ехать дальше. Она была почти уверена, что прокатное агентство не имеет отделения в Сиринити, а значит, она не отделается от этой развалюхи, пока не доберется до большого города. Правда, до этого города не меньше сотни миль.

Джордан решила, что, как только устроится в приличном мотеле, немедленно уведомит прокатную компанию, после чего найдет механика и попросит починить радиатор. Кроме того, она купит не меньше дюжины галлонов воды, прежде чем навсегда оставит этот городишко. Ей становилось не по себе при мысли о том, что придется ехать по заброшенному шоссе на этом корыте!

«Сначала механик!» – велела она себе. Потом можно будет принимать решения. Вполне вероятно, она оставит здесь машину и воспользуется тем общественным транспортом, который здесь имеется. Наверняка здесь проходят автобусы или поезда.

Вскоре она добралась до деревянного мостика с табличкой, гласившей, что она переходит Парсонс-Крик.

В речке не было ни капли воды, зато на перилах висела еще одна табличка, предупреждавшая, что во время навод-

нений мост непроходим. Вряд ли это ее забота. Даже речка имеет такой же убогий вид, как этот город.

На другой стороне моста оказалась третья табличка, выкрашенная в темно-зеленый цвет. Большие белые буквы бросались в глаза каждому прохожему.

«Добро пожаловать в Сиринити, округ Грейди, штат Техас. Население: одна тысяча девятьсот шестьдесят восемь человек».

Тут же буквами поменьше было приписано: «Новое обиталище «Бульдогов» средней школы округа Грейди».

Чем дальше на восток она ехала, тем выше становились дома. Джордан остановилась на углу, услышала детский смех и крики и повернула на шум. Слева находился общественный плавательный бассейн. Наконец-то! Больше она не чувствует, что попала на кладбище. Здесь загорали женщины, пока их дети резвились в воде, а спасатель, стоически жарившийся под солнцем, сидел на своей вышке и клевал носом.

Метаморфозы, встретившие ее при переезде из одного округа в другой, поистине были поразительными. На этой стороне города люди поливали свои газоны. Кругом царил чистота, дома выглядели ухоженными, улицы и тротуары – ровными. Мало того, по обе стороны дороги стояли открытые магазинчики. Слева виднелись салон красоты, хозяйственный магазин, страховая контора, справа – бар и антикварный магазин. В конце квартала официанты быстро «У Джаффи» выставили на тротуар столы и стулья под зеленым

с белым навесом, но Джордан не могла представить, чтобы кто-то захотел усесться на улице в такую жару.

Судя по табличке, быстро было открыто. Решимость Джордан прежде всего найти механика немедленно поколебалась. В этот момент перспектива оказаться в помещении кондиционером и выпить прохладительного казалась раем. Она найдет и механика, и мотель.

Попозже.

Джордан припарковала машину, схватила сумочку и портфель с ноутбуком и вошла в бистро. Струя холодного воздуха мигом лишила ее сил, колени подогнулись от слабости. Но какое блаженство!

Женщина, сидевшая за одним из столиков и заворачивавшая столовые приборы в салфетки, подняла глаза на стук открывшейся двери.

– Ленч закончен, а обед еще не подаем. Зато, если хотите, могу принести вам большой стакан чаю со льдом.

– Да, спасибо. Неплохо бы, – вздохнула Джордан.

Дамская комната была за углом. Умывшись и причесавшись, она снова почувствовала себя человеком.

В кафе было десять – двенадцать столиков, накрытых клетчатыми скатертями. На стульях лежали такие же подушки. Джордан выбрала столик в углу. Отсюда можно было смотреть в окно, не опасаясь, что солнце будет бить прямо в лицо.

Официантка вернулась очень быстро с запотевшим стака-

ном чаю, и Джордан попросила у нее справочник.

– Что вы ищете, лапочка? – осведомилась официантка. – Может, я сумею помочь?

– Мне нужно найти механика. И чистый мотель.

– О, это несложно. В городе только два механика. Но одного не будет до следующей недели, значит, вам нужен гараж Ллойда. Это всего в паре кварталов отсюда. С Ллойдом трудно поладить, но он свое дело знает. Я дам вам справочник, можете посмотреть номер телефона.

Ожидая официантку, Джордан открыла лэптоп. Прошлой ночью она сделала несколько заметок и составила список вопросов для профессора и сейчас решила еще раз его посмотреть.

Официантка принесла тонкий справочник, открытый на странице с номером гаража Ллойда.

– Я уже позвонила своей подруге Амелии Энн, – сообщила женщина. – Она управляет мотелем «Хоум эвэй фром хоум»⁴ и сейчас готовит для вас номер.

– Вы очень любезны, – обрадовалась Джордан.

– Очень милое местечко. Муж Амелии Энн умер несколько лет назад и не оставил ничего. Ни одного цента страховки, поэтому Амелия Энн и ее дочь Кэнди перебрались в мотель и взялись за работу. Теперь это очень уютное местечко. Думаю, вам понравится.

Джордан позвонила в гараж по мобильному и получи-

⁴ Дом вдали от дома (англ.)

ла короткую отповедь механика, сообщившего, что никто не сможет посмотреть ее машину до завтрашнего утра. Он также велел ей привести машину как можно раньше.

– Ничего себе, – со вздохом пробормотала Джордан, закрывая флип.

– Вы здесь проездом или заблудились? – неожиданно спросила официантка. – Простите, если влезла не в свое дело.

– О нет, ничего страшного. У меня здесь назначена встреча.

– О, солнышко, надеюсь, это не мужчина? Неужели вы последовали сюда за каким-то мужчиной? Скажите, что это не так. Я сама приехала за своим парнем из Сан-Антонио. Но у нас ничего не вышло, и довольно скоро он слинял отсюда. – Женщина покачала головой. – Теперь я застряла здесь, пока не заработаю достаточно денег на билет домой. Кстати, меня зовут Анджела.

Джордан представилась и пожала руку женщины.

– Рада познакомиться, и нет, я не приехала сюда из-за мужчины. Правда, обедаю с одним человеком, но это деловая встреча. Он должен принести мне кое-какие бумаги.

– Значит, ничего романтического? – уточнила Анджела.

Джордан представила профессора и содрогнулась.

– Конечно, нет.

– Вы сами откуда?

– Из Бостона.

– В самом деле? А акцента почти не слышно!

Джордан не знала, считать это комплиментом или нет, но Анджела улыбалась. Джордан посчитала, что у нее чудесная улыбка и мягкий характер. Вероятно, в молодости она много бывала на солнце, потому что обветренное загорелое лицо успело покрыться глубокими морщинами.

– Сколько вы прожили в Сиринити?

– Почти восемнадцать лет.

Джордан вытаращила глаза. Эта женщина копит деньги восемнадцать лет и все не накопила на билет до дома?

– Когда вы встречаетесь с этим бизнесменом? – продолжала Анджела. – Можете не говорить. Я просто из любопытства.

– Мы обедаем в ресторане «Брендинг айрон». Вы там бывали?

– О да. Но еда там не очень чтобы, да и находится он в нехорошем квартале. Этот ресторан что-то вроде местной достопримечательности, поэтому по уик-эндам они делают неплохой бизнес. Но ночью там небезопасно. Ваш бизнесмен, должно быть, из здешних, или кто-то местный рассказал ему об этом месте. Никому из приезжих в голову не пришло бы предложить «Брендинг айрон».

– Его зовут Маккенна. Он преподавал историю и должен передать мне результаты своей работы.

– Я его не знаю. Впрочем, я знакома далеко не со всеми, но быюсь об заклад, он недавно сюда перебрался.

Анджела повернулась, явно желая отойти.

– Ну, пейте ваш чай, а я оставлю вас в покое. Все считают, что я ужасная болтушка.

Джордан поняла, что официантка ждет возражений.

– Я так не считаю.

Анджела, широко улыбаясь, обернулась:

– Я тоже так не считаю. Я просто приветливая, вот и все. Жаль, что вы не можете поужинать здесь. Сегодня мы подаем наше фирменное блюдо из креветок.

– Думаю, профессор предложил ресторан, потому что он находится как раз напротив того мотеля, который мне рекомендовали.

– Кто рекомендовал? Профессор? – вскинула брови Анджела. – «Люкс»? Он предложил «Люкс»?

– Именно так называется мотель? – улыбнулась Джордан.

Официантка кивнула:

– Раньше там была большая старая вывеска, которая подсвечивалась лампочками. Слово «Лакшери»⁵ загоралось и гасло всю ночь. Теперь осталось только три буквы, вот местные и прозвали мотель «Люкс». По ночам там действительно делается хороший бизнес... ночи напролет, – пояснила она и шепотом добавила: – Тот слизняк, что управляет отелем, берет почасовую плату. Намек ясен? – Должно быть, она посчитала, что ее не поняли, потому что поспешно пояснила: – Это настоящий бордель, вот оно как.

⁵ Роскошь (англ.)

Джордан немедленно кивнула, чтобы официантка не вздумала пояснять, что такое «бордель». Анджела оперлась бедром о стол.

– Если хотите знать, это еще и настоящая западня. Если случится пожар, никому не выскочить.

Она торопливо огляделась, словно желая убедиться, что никто не прокрался в пустой ресторан, чтобы подслушать столь содержательный разговор.

– Здание должны были снести много лет назад, но его хозяин – Джей-Ди Дикки, а с ним никто не смеет связываться. По-моему, он еще и распоряжается кое-кем из шлюх. Знаете, от него просто мороз по коже идет. Злобная тварь, с первого взгляда видать.

Анджела оказалась настоящим кладезем информации и ничуть не стеснялась рассказывать обо всем, что знала. Джордан зачарованно слушала. Она почти завидовала приветливости и дружелюбию официантки. Сама она была полной противоположностью и все держала в себе. Вот уже год как она почти не спала по ночам. Вечно озабоченная той или иной проблемой, она металась из комнаты в комнату, не в силах взять себя в руки. Однако в утреннем свете ее тревоги казались не стоящими внимания, но в ночной тишине они приобретали гигантские размеры.

– Почему же пожарный департамент или полиция не закроют мотель? Если существует опасность пожара.

– Еще какая! – заверила Анджела.

– А проституция в Техасе запрещена...

– Совершенно верно, – снова согласилась Анджела, перебив Джордан. – Но какое это имеет значение? Вы не понимаете, как обстоят дела в здешних местах. Парсонс-Крик разделяет два округа, которые разнятся, как ночь и день. Сейчас вы находитесь в округе Грейди, но шериф округа Джессап – из тех людей, которые считают, что можно смотреть сквозь пальцы на все безобразия. Намек ясен? Живи сам и давай жить другим. Таков его девиз. По-моему, он просто боится идти против Джея-Ди, и знаете почему? Шериф округа Джессап – брат Джея-Ди. Клянусь. Его брат. Это что-то, верно?

Джордан снова кивнула.

– А как насчет вас? Вы боитесь этого человека?

– Солнышко, всякий, в ком есть хоть капля здравого смысла, сторонится его, как чумы.

Глава 6

Джей-Ди Дикки считался грозой всего города. У него был просто природный талант: ему не приходилось много трудиться, чтобы заслужить ненависть окружающих. Поэтому он искренне наслаждался, поддерживая свою репутацию мерзавца и негодяя. И он точно знал, что достиг цели, когда шествовал по главной улице Сиринити и люди поспешно сворачивали с дороги, только чтобы не встретиться с ним. Выражения их лиц были достаточно красноречивы. Они боялись его, а, по мнению Джея-Ди, страх означал власть. Его власть.

Полное имя Джея-Ди было Джулиус Делберт Дикки-младший. Однако оно ему не нравилось. Джей-Ди считал его чересчур слюнявым для своего имиджа крепкого орешка, который он всячески старался поддерживать. Поэтому и приучил обитателей города именовать его инициалами. Те немногие, которые не хотели подчиняться, были подвергнуты его особым, хотя и не слишком утонченным методам воспитания. Он просто избивал их до потери сознания.

Братьев Дикки было двое, и оба выросли в Сиринити. Джей-Ди был старшим. Рэндалл Клейтус Дикки родился на два года позже.

Парни Дикки не видели своего отца больше десяти лет. Федеральная тюрьма в Канзасе предоставила Дикки-старше-

му стол и кров на срок от двадцати пяти лет до пожизненного за вооруженный грабеж, который, как он объяснил судье, с самого начала пошел наперекос, только и всего. Оглядываясь назад, признался Дикки судье, он понял, что скорее всего не стоило стрелять в того чересчур любопытного охранника. В конце концов, парень просто выполнял свою работу.

Сэла, мать мальчиков, оставалась в городе, пока Джей-Ди и Рэнди не окончили школу, после чего решила, что с нее достаточно радостей материнства. Измученная, усталая, худая как щепка, безуспешно пытающаяся уберечь своих чересчур энергичных сыновей от неприятностей, в которые те вечно попадали, она поняла, что больше не выдержит, собрала свои вещички и под покровом ночи исчезла из города. Мальчики поняли, что мать вряд ли скоро вернется, потому что, убегая, она захватила с собой все большие флаконы экстрапернадёжного лака для волос. Средства ухода за волосами были единственной роскошью, которую позволяла себе Сэла, так что у нее всегда было с собой пять-шесть флаконов про запас.

Парни не скучали ни по матери, ни по ее хроническим жалобам на бедность и отсутствие мужа, и поскольку Джей-Ди уже сам зарабатывал на жизнь, особых перемен не почувствовали. Они были бедны, как церковные мыши, и остались бедными, как церковные мыши, но Джей-Ди был твердо намерен выбиться в люди. У него были грандиозные планы, но их осуществление требовало денег. Много денег.

Он хотел стать владельцем ранчо и уже присматривался к небольшому, но славному участку земли к западу от города. Участок по техасским меркам действительно считался небольшим: всего пятьсот с лишком акров. Но Джей-Ди считал, что, как только твердо укрепится в качестве джентльмена-ранчеро, сумеет захватить все окрестные земли. Ранчо, на которое он положил глаз, было плодородной землей с несколькими водными источниками, где можно было поить скот. Именно его он и намеревался приобрести, как только раздобудет деньжонок. Кроме того, на участке было довольно большое озеро, в котором водилась рыба, а его брат Рэнди любил рыбачить.

Да, сэр, он обязательно заделается ковбоем!

Джей-Ди считал, что уже на полпути к успеху. Обзавелся ковбойскими сапогами и шляпой, проработал на ранчо целых два лета, еще когда учился в школе. Платили сущие гроши. Зато опыт был бесценен.

Осуществление мечты Джея-Ди было отложено на пять лет при условии хорошего поведения. Он убил человека в пьяной драке и получил срок. Правда, судья признал смягчающие вину обстоятельства. Согласно показаниям свидетелей, драку начал незнакомец и успел нанести противнику несколько ранений ножом с выкидным лезвием, прежде чем Джей-Ди сбил его с ног. Он не собирался убивать нападавшего, просто тому не повезло: при падении ударился головой.

Позже Джей-Ди хвастался брату, что срок был бы куда больше, не окинь он присяжных грозным взглядом перед тем, как покинуть зал суда.

Но Рэнди воспринял случившееся по-другому. Суд над братом открыл ему глаза. Впервые в жизни он увидел, что истинная сила на стороне закона. Поэтому, пока Джей-Ди отсидывал срок, Рэнди превращался в законопослушного гражданина и всего за пару лет умудрился завоевать такое доверие окружающих, что был избран шерифом.

Джей-Ди был искренне счастлив за брата. Новая должность и новый статус Рэнди были в его глазах огромными достижениями, достойными грандиозного праздника. Кроме того, шериф в семье может очень даже пригодиться.

Глава 7

Джордан добралась до мотеля «Хоум эвэй фром хоум» и получила просторную комнату, выходящую во двор. На двери были надежные замки. Сама комната была квадратной и очень чистой. У одной стены стояла гигантская кровать, у другой – стол и два стула. Никакого подключения для лэптопа, никакого доступа в Интернет, но одну ночь она вполне может обойтись без того и другого.

Амелия Энн, подруга Анджелы, встретила ее как почетную гостью. Принесла несколько брусочков мыла и пушистые полотенца.

Джордан разложила вещи, разделась и долго стояла под прохладным душем. Вымыла и высушила волосы, надела свежие юбку и блузку, после чего у нее осталось достаточно времени, чтобы добраться до «Брендинг айрон». Она не помнила, когда в последний раз обедала в шесть, но, поскольку ничего не ела с самого завтрака, успела сильно проголодаться.

Обед оказался незабываемым... но не в хорошем смысле слова. Как выяснилось, профессор Маккенна был способен отбить аппетит у любого.

Хотя было всего шесть вечера, посетители уже занимали места. У дверей Джордан встретила официантка и повела в кабинку, втиснутую в самый дальний угол.

– У нас есть столики получше, но тот тип, с которым вы встречаетесь, заявил, что желает поесть без посторонних глаз. Сейчас проведу вас к нему. Кстати, воздержитесь сегодня от рыбы: уж больно странно она пахнет, – прошептала она, показывая дорогу. – Сейчас обслужу.

Когда Джордан подошла к столику, профессор Маккенна не потрудился встать. Мало того, даже не кивнул. Его рот был набит хлебом, так что стоило бы немного подождать, прежде чем пытаться заговорить с девушкой, но профессор ждать не хотел, несмотря на то что сжимал зубами хлебный комочек величиной с мяч для гольфа.

– Вы опоздали, – промычал он.

Поскольку на часах было три минуты седьмого, Джордан не посчитала нужным извиниться или ответить на вздорное замечание. Она подняла полотняную салфетку, развернула и положила на колени. Вторая салфетка все еще лежала на столе, и Джордан отчаянно пыталась не смотреть на чавкающего профессора. Не будь он так вульгарен, выглядел бы почти комично.

Она едва не поддалась желанию вскочить и бежать отсюда, Что, во имя Господа Бога, она здесь делает? Разве не была она абсолютно счастлива и довольна до разговора с Ноа на свадебном приеме? А теперь только взгляните на нее! Обедают с профессором Грубияном! Прелестно! Что за изумительное приключение!

Ладно, нужно срочно составить новый план. Как можно

скорее и наиболее безболезненно покончить с обедом, забрать бумаги и уйти.

– Я уже сделал заказ, – объявил он – Просмотрите меню и выберите что-нибудь для себя.

Она открыла меню, заказала первое, что попало на глаза: цыпленок с пряностями и газированную воду. Официантка принесла воду, бросила на Джордан сочувственный взгляд и поспешила к другому столику, делая вид, будто не заметила, как профессор машет пустой хлебной корзинкой.

Джордан подождала, пока он дожует, прежде чем заговорить.

– Как историк, – начала она, – вы, разумеется, понимаете, что все члены клана Бьюкененов просто не могут быть плохими. Уверена, что на протяжении веков... – Она осеклась, когда он энергично затряс головой. – Вы действительно верите, что все они были негодяями?

– И еще какими!

– Не можете привести пример хотя бы одной подлости, которую сделали Бьюкенены святым Маккенна? – бросила она.

Его поведение и манеры разительно изменились, как только он заговорил о своей работе.

К счастью, он уже не жевал, когда начал лекцию по истории... весьма необъективную, одностороннюю лекцию по истории.

– В 1784 году великолепный лэрл Росс Маккенна послал

свою единственную дочь Фрею в клан Митчеллов. Она была помолвлена со старшим сыном лэрда Митчелла, который, как знали все, должен был сам стать лэрдом после смерти своего высокочтимого отца. Но по дороге к Митчеллам, если верить моим документам, на путешественников предательски напали.

– Бьюкенены? – спросила Джордан.

– Нет, не они. Члены клана Макдоналдов. Лэрд Макдоналд был против союза Маккенна и Митчеллов, поскольку считал, что это укрепит их силы. Засада ждала Маккенну на берегу большого озера, и в битве пала прекрасная Фрея.

Он явно ожидал какой-то реакции, и Джордан кивнула.

– Девушка утонула? – спросила она, гадая, каким образом он свалит вину за смерть Фреи на Бьюкененов.

– Нет, в хрониках записано, что она умела плавать. Но начался дождь, и воды озера заволновались. Неожиданно раздался громкий крик, и, взглянув на другой берег озера, один из Маккенна увидел, как воин клана Бьюкененов вытаскивает Фрею из воды. Девушка была все еще жива, поскольку размахивала руками.

– В таком случае это говорит в пользу Бьюкененов, – возразила Джордан. – Вы только что сами сказали, что воин Бьюкененов спас жизнь женщины.

Профессор свел брови:

– Она бесследно пропала! Больше никто не видел Фрею и ничего о ней не слышал.

– Что же с ней случилось?

– Бьюкенен ее похитил. Вот и все. Увидел ее, захотел и взял.

По-видимому, профессор ожидал, что она будет шокирована. Пожалуй, придется сдержать смех, иначе он вряд ли будет доволен такой реакцией.

– Скажите, этому... похищению были свидетели?

– Один, зато вполне надежный.

– Маккенна?

– Именно так.

– В этом случае вы должны согласиться, что история сильно преувеличена, с тем чтобы вся ответственность легла на Бьюкененов, – заметила девушка и, прежде чем он успел оспорить это утверждение, спросила: – Не можете привести мне другой пример... с документальным доказательством?

– Буду счастлив, – кивнул профессор.

К сожалению, как раз в этот момент принесли его салат, и профессор принялся энергично копать в тарелке, одновременно излагая свою историю. Джордан уперлась взглядом в стол, лишь бы не видеть этого отталкивающего зрелища.

Ткнув вилкой в листок латука, он торжествующе объявил:

– Загляните в учебники по истории и узнаете, что в 1691 году король Вильгельм III приказал всем вождям кланов подписать клятву верности к первому января 1692 года. Клан Маккенна был наиболее почитаемым и уважаемым во всей Шотландии. Уильям Маккенна, как глава клана, в ноябре от-

правился в Инверери с отрядом членов клана Маккенна, но по пути их встретил посланец, сообщивший, что король вносит изменения в текст клятвы и что им лучше вернуться домой, пока не придут дальнейшие распоряжения. Вернувшись в свои владения, они обнаружили, что скот разбежался, а дома горят. К тому времени, когда порядок вновь восстановился, срок принесения клятвы настал и прошел. Именно тогда они и обнаружили, что посланец короля был самозванцем и теперь в глазах короля они изменники.

Он снова окинул ее пренебрежительным взглядом. Ну и ну! Кажется, она знает, к чему ведет его рассказ.

– И? – все-таки спросила Джордан. – Что было потом?

– Я скажу, что случилось, – прошипел Маккенна и, уронив вилку, подался вперед. – Король Вильгельм был взбешен, полагая, что Маккенна ослушался приказа, и в качестве наказания велел им заплатить огромную дань и уступить добрую часть своей земли. Но, что хуже всего, они десятилетиями пребывали в немилости у монарха.

Довольно кивая, он поднял вилку и насадил на зубцы кусочек томата.

– Нет ни малейшего сомнения в том, кто послал гонца и устроил погром во владениях Маккенна.

– Позвольте мне предположить: Бьюкенены, разумеется?

– Именно, дорогуша. Презренные Бьюкенены!

Последние два слова он почти прокричал. Головы обедающих стали поворачиваться в их сторону. Но Джордан ни

на что не обращала внимания. Хочет устроить сцену – ради Бога!

– Существует ли надежное доказательство, что именно Бьюкенены послали гонца или нападали на земли Маккенна?

– Никакого! – отрезал он.

– Значит, все это только сплетни и сказки.

– Бьюкенены были единственным кланом интриганов и негодяев, желавшим дискредитировать всеми уважаемых Маккенна.

– Приятно слышать это из уст Маккенны. Вы никогда не думали, что все было перевернуто с ног на голову и что именно Маккенна атаковали Бьюкененов?

Судя по злобной гримасе, Джордан довела собеседника до точки.

– Мне известны все факты! – завопил он, стукнув кулаком по столу. – Не забывайте, все начали Бьюкенены. Именно они украли сокровище Маккенна.

– Нельзя ли узнать, что это за сокровище? Именно этот вопрос больше всего волновал ее.

– Нечто очень ценное и по праву принадлежавшее Маккенна, – пояснил он и, неожиданно выпрямившись, нахмурился. – Так вот за чем вы охотитесь? Воображаете, будто найдете сокровище... а может, и присвоите? Уверяю вас, годы хорошо спрятали его, и если уж мне ничего не удалось найти, то где уж вам! Все бесчисленные подлости, совершенные Бьюкененами на протяжении многих поколений, не поз-

воляют проследить происхождение кровной вражды. И скорее всего никто и никогда так и не узнает правды.

Джордан не понимала, почему позволяет этому человеку безнаказанно оскорблять себя, и неожиданно преисполнилась решимости защитить честь своей семьи.

– Вы знаете разницу между фактом и фантазией, профессор?

Беседа становилась все более накаленной. Оба едва удерживались от крика, хотя Джордан немного увлеклась, подбирая меткие эпитеты для его клана.

Но разговор стих, когда принесли обед. Джордан не верила глазам, таращась на гигантский ломоть почти сырого мяса, поставленный перед профессором. Рядом оказалась огромная запеченная картофелина с различными наполнителями. Ее цыпленок выглядел детской порцией по сравнению с этим гаргантюанским обедом. Профессор нагнулся к столу и не поднял головы, пока не был доеден последний кусочек. Тарелка была начисто отполирована хлебом. Ни капли жира или подливки!

– Не хотите еще хлеба? – спокойно осведомилась Джордан. Вместо ответа он подвинул к ней вновь опустевшую корзинку. Джордан тут же подозвала официантку и вежливо попросила очередную порцию хлеба. Судя по настороженному лицу женщины, та, вероятно, наблюдала за их спором, поэтому Джордан улыбнулась, пытаясь заверить женщину, что все в порядке.

– Вижу, вы страстно увлечены своей работой, – похвалила Джордан профессора, рассудив, что если не польстит ему, он просто уйдет, ничего ей не покажет, и поездка пройдет впустую.

– И вы восхищаетесь моей преданностью делу, – констатировал он и пустился в очередное повествование о гнусных Бьюкененах. Правда, приостановился ровно настолько, чтобы заказать десерт. К тому времени как его принесли, профессор добрался уже до четырнадцатого века.

Видимо, в Техасе все велико, включая порции.

Джордан уставилась на макушку профессорской головы, пока тот увлеченно трудился над едва ли не половиной яблочного пирога с двумя шариками ванильного мороженого.

Официант уронил стакан. Оглянувшись на шум, профессор заметил, что свободных столиков почти не осталось, съелся и уже больше не сводил глаз с входной двери.

– Что-то не так? – спросила она.

– Терпеть не могу толпу, – буркнул он, глотнув кофе. – Кстати, я сохранил кое-какие данные на компьютерной флэшке. Она в одной из коробок, предназначенных Изабель. Знаете, что такое флэшка? – И прежде чем она успела ответить, он добавил: – Изабель всего лишь нужно подсоединить флэшку к компьютеру Это что-то вроде дискеты, только может хранить куда большие объемы информации.

Снисходительный тон еще больше усилил ее раздражение.

– Я обязательно отвезу ее Изабель, – процедила она.

Он сообщил ей стоимость флэшки и бесцеремонно бросил.

– Надеюсь, вы или мисс Маккенна возместите мне потраченные деньги.

– Разумеется.

– Сейчас?

Он вытащил из кармана счет и выжидающе воззрился на нее, очевидно, желая получить деньги прямо в этот момент. Поэтому она вытащила из портмоне несколько банкнот и протянула ему. Профессор оказался человеком недоверчивым и пересчитал деньги, прежде чем уложить в бумажник.

– Что же касается моих исследований... у меня три большие коробки, битком набитые бумагами. Я долго разговаривал с Изабель и, несмотря на все сомнения, решил позволить вам сделать фотокопии. Она заверила, что берет на себя всю ответственность, поэтому я положусь на ее честь Маккенны. И запомните, если что-то пропадет, я буду знать. У меня фотографическая память. Стоит мне прочитав что-то, как сведения навсегда откладываются вот здесь. – Он постучал себя по лбу. – Я помню имена и лица людей, которых встречал хотя бы раз, да и то двадцать лет назад. Все заложено здесь, важное и не важное.

– Сколько у меня времени, чтобы сделать копии? – спросила она, спеша перейти к делу.

– Я был так занят, готовясь к поездке, что забыл сообщить. Уезжаю раньше, чем предполагалось. Вам придется

остаться в Сиринити и делать здесь ваши копии. Больше двух дней это не должно занять... ну, может, трех.

– А в городе есть литографическая мастерская с копировальными аппаратами?

– Вряд ли. Но один аппарат стоит в бакалее, и, я уверен, в городе их немало.

Выпив еще две чашки кофе, он потребовал счет. По мере того как приближалась минута прощания, время тянулось почти нестерпимо долго. Когда принесли счет, Джордан без всякого удивления увидела, что профессор как ни в чем не бывало сует листок ей.

Закеи всегда умел обвести ее вокруг пальца, оставляя других братьев далеко позади, но сегодня профессор узурпировал его титул короля наглости. Он вытер губы салфеткой, которая все это время так и оставалась сложенной, и устремился к выходу.

– Нужно добраться до дома, пока не стемнело. До того как стемнеет, остается не меньше часа.

– Вы живете далеко отсюда?

– Нет, совсем близко. Я подожду вас у машины и перетащу коробки в багажник. Вы побережете их? Изабель высокого о вас мнения, и я ей доверяю.

– Буду беречь их как зеницу ока, – пообещала она.

Десять минут спустя счет был оплачен, коробки лежали в багажнике машины, а Джордан, по крайней мере на время, избавилась от профессора.

Какое облегчение!

Глава 8

Джордан проснулась рано, бодрая и освеженная спокойным сном, и немедленно поехала к гаражу Ллойда, где припарковалась и стала ждать, пока механик откроет двери. Она надеялась, что машину починят при ней, после чего можно будет отправиться в бакалею, где был ксерокс. Если все пройдет гладко, она сможет откопировать содержимое одной коробки и, может, половину другой. Две коробки были забиты до отказа, и, к счастью, профессор писал только на одной стороне листа, потому что пользовался дешевой ручкой и паста протекла едва не насквозь.

Двери гаража распахнулись в десять минут девятого. Подняв капот и оглядев двигатель, механик, с виду ее ровесник и настоящий громила, облокотился на крыло, скрестил ноги и, вытирая руки масляной тряпкой, медленно и зловеще оглядел клиентку. Должно быть, посчитав, что пропустил что-то, он повторил осмотр еще и еще раз. Честно говоря, машине он не уделил и сотой доли столь пристального внимания.

Ничего не поделать, придется иметь дело с этим кретином, тем более что он оставался единственным механиком в городе до следующего понедельника.

– Я почти уверена, что радиатор течет, – заявила она. – Как по-вашему, вы можете запаять дыру?

Механик Ллойд написал свое имя на обрывке маски-

ровочной ленты и сунул в нагрудный карман. Края ленты свернулись трубочкой. Ллойд отвернулся, швырнул грязную тряпку на ближайший стеллаж и снова обернулся к ней:

– Запаять? Вероятно. Задача почти непреодолимая.

– В самом деле?

– Ну... вы знаете... запредельная.

Ллойд, очевидно, любил пышные слова, не заботясь об их уместности. Что он такое мелет?!

– Но вы можете его починить?

– Он фактически не подлежит починке, кошечка.

Кошечка?!

Джордан мысленно сосчитала до пяти, едва сдерживая гнев. Не стоит восстанавливать против себя человека, от которого зависит жизнь ее машины.

Взгляд доброго старины Ллойда как раз добрался до ее туфель и пустился в обратный путь.

– Понимаете, ситуация достаточно серьезна, – заявила Ллойд.

– Неужели?

Полная решимости добиться результатов, несмотря на сильнейшее раздражение, которое вызывал в ней этот человек, она кивнула:

– Вы сказали, что он фактически не подлежит починке?

– Совершенно верно. Почти.

Джордан скрестила руки на груди, ожидая, пока он окончит шарить глазами по ее фигуре. К этому времени ему сле-

довало бы запомнить ее наизусть.

– Может, объясните понятнее?

– Ваш радиатор течет.

Ей захотелось вопить от злости. Она с самого начала говорила ему!

– Возможно, я сумел бы подлатать его, но не могу гарантировать, что он долго продержится, – продолжал Ллойд. – Зависит от того, что найду под капотом. Он многозначительно вскинул брови и, не дождавшись никакой реакции, добавил: – Понимаете, о чем я?

Она прекрасно понимала. Ллойд – клинический дегенерат.

Терпение Джордан наконец лопнуло.

– Вы уже заглядывали под капот! – воскликнула она. Но ее выпад ничуть на него не подействовал. Должно быть, привык к подобным сценам... или слишком долго пробыл на солнце, которое и выжгло его мозг.

– Ты замужем, кошечка?

– Я – что?

– Замужем. Ты замужем? Нужно знать, кому послать счет, – пояснил он.

– Пошлите мне.

– Я просто стараюсь быть вежливым. И ни к чему срывать на мне зло.

– Сколько времени займет ремонт?

– День... может, два.

– Что ж, раз так, – мило улыбнулась Джордан, – мне пора. Он не понял, о чем идет речь, пока она не открыла дверцу машины.

– Погодите. Вы уезжаете с дырой в...

– Совершенно верно.

– Далеко не уедете, – фыркнул он.

– Ничего, рискну.

Он решил, что клиентка блефует. Но она включила двигатель и подала машину назад.

– Может, мне удастся починить ее к полудню, – выпалил Ллойд.

Джордан нажала на тормоз.

– Может?

– О'кей, точно к полудню, – согласился он. – И много не возьму.

– Сколько именно? – повторила она.

– Шестьдесят пять, ну семьдесят, но не больше восьмидесяти. Я не беру кредиток и, поскольку вы нездешняя, чека тоже не приму. Только наличные.

Соблазнившись обещанием быстрого ремонта, она вручила ключи Ллойд, а сама вернулась в мотель, но остановилась в вестибюле перебраться словцом с Амелией Энн.

– У меня есть несколько коробок документов, которые нужно скопировать. Говорят, что в бакалейном магазине около моста через Парсонс-Крик есть аппарат, но это довольно далеко отсюда, вот я и хотела узнать, нет ли поблизо-

сти чего подходящего.

– Пока вы завтракаете, я наведу справки. Пожалуй, и сумею найти ксерокс.

В мотеле имелся крохотный кафетерий. Джордан оказалась единственной посетительницей. Так как аппетита особого не было, она заказала тост и апельсиновый сок. Вскоре к ней подошла Амелия Энн.

– Пришлось сделать пару звонков, но вам повезло, – объявила она. – У Чарлин, той, что работает в страховом агентстве Нельсона, есть новехонький, с иголки, копировальный аппарат. Компания установила его на той неделе, и пока что он проходит испытание, так что им все равно, сколько копий вы сделаете, лишь бы за бумагу платили. Мотель тоже застрахован у Стива Нельсона, так что он рад сделать мне одолжение.

– Чудесно, – обрадовалась Джордан. – Большое вам спасибо.

– Всегда рада помочь, если это в моих силах. Чарлин велела сказать, что аппарат снабжен загрузочным устройством, так что не успеете оглянуться, как работа будет сделана.

Похоже, жизнь начинала налаживаться. Страховое агентство находилось всего в трех коротких кварталах от мотеля, а ксерокс стоял в отдельной комнате. Так что Джордан не потревожит во время работы ни Чарлин, ни ее босса.

Аппарат оказался просто мечтой, и она быстро продвига-

лась вперед. Ее прервали всего однажды, когда клиент агентства Кайл Хефферминт заглянул, чтобы получить кое-какие данные. Пока Чарлин разыскивала для него нужные цифры, он увидел Джордан и взял на себя функции комитета по встрече почетной гостыи. Прислонившись к стене, он без умолку болтал, в то время как Джордан продолжала скармливать ксероксу страницу за страницей. Кайл был неплохим рассказчиком, и она с удовольствием выслушала его повествование об истории и политике местной общины, хотя его манера то и дело повторять ее имя и подчеркивать особенно важные замечания многозначительным движением бровей казалась ей несколько раздражающей. Как раз когда она отклонила его четвертое предложение «показать ей город», Чарлин спасла ее, выставив Кайла за дверь.

Еще до полудня Джордан успела скопировать две коробки. Шатаясь под тяжестью, она отнесла оригиналы в мотель и вернулась за копиями. Стопку страниц она сунула в хозяйственную сумку вместе с ноутбуком, чтобы почитать за лэнчем.

Ровно без четверти двенадцать она явилась в гараж Ллойда и обнаружила машину в полуразобранном состоянии. Часть деталей была аккуратно разложена на брезенте.

Сам Ллойд развалился на металлическом стуле и лениво обмахивался сложенной газетой. Стоило Джордан показаться на пороге, как он отбросил газету, вскочил, вытянул перед собой руки, словно пытаясь отвести удар, и выпалил:

– Только не надо лезть в бутылку!

В глаза Джордан бросился кожух радиатора, лежащий поверх перепускного бачка для охлаждающей жидкости.

– И что все это значит? – спокойно осведомилась она.

– Детали... это детали вашей машины. Я столкнулся с кое-какими проблемами, – продолжал он, не глядя ей в глаза. – Я хотел убедиться, что это именно радиатор, а не что-то другое, поэтому сначала поднял капот, чтобы посмотреть, не лопнула ли какая трубка. Оказалось, что все в порядке. Потом я решил проверить клеммы, но там тоже все о'кей, а дальше я подумал, что неплохо бы проверить кое-что еще, и... не поверите, но оказалось, что это именно течь в радиаторе, как я и подозревал. Лучше перебдить, чем недобдить, не находите? И я не поставлю вам в счет дополнительную работу. Достаточно будет простого «спасибо». Да, кстати... – Ллойд как-то нехорошо оживился. – Как я и обещал, машина будет готова завтра к полудню.

Джордан глубоко вздохнула, но, как ни странно, не сорвалась.

– Вы обещали, что она будет готова сегодня.

Ее нагло водят за нос!

Она была так взбешена, что даже голос дрожал.

– Нет, вы не так поняли.

– Вы обещали отдать машину сегодня в полдень, – подчеркнула она.

– Но я этого не говорил! Просто сказал «в полдень». Вот

вы и ошиблись. «В полдень», но не «сегодня» и не «завтра». Кстати, поскольку вам придется провести еще одну ночь в городе, где вы все равно ни души не знаете, как насчет того, чтобы пообедать вдвоем?

Ллойд, очевидно, жил в другом измерении.

– Немедленно соберите. Немедленно соберите все, как было.

– Что?!

– Вы меня слышали. Я хочу, чтобы вы немедленно поставили все на свои места, и побыстрее, пожалуйста.

Ллойд, должно быть, не слишком понравилось выражение ее глаз, потому что он поспешно отступил.

– Не могу. Сначала нужно закончить другую работу.

– Да ну! И поэтому вы спали, когда я вошла.

– Я не спал. Так, решил сделать перерыв.

Она поняла, что спорить бесполезно.

– Когда будет готова моя машина?

– Завтра в полдень, – повторил он. – Я дал слово, не могу же теперь отступить. Раз уж сказал, так и будет.

Джордан тяжело вздохнула. Что, во имя всего святого, это должно означать? Может, она не так расслышала?

– Раз уж вы сказали...

– Так и будет, – кивнул он. – Это означает, что я никогда не пойду на попятный.

– Я бы хотела получить расписку. Гарантию, что завтра в это время машина будет готова. Внизу обозначьте цену и

подпишите.

– Хорошо, будет сделано, – пообещал он, входя в помещение. Минуту спустя он вновь появился с блокнотом и ручкой. Положил бумагу на капот машины, что-то написал и расписался. И даже поставил дату, хотя она не просила.

– Удовлетворены? – спросил он, когда она прочла расписку.

Джордан кивнула:

– Завтра в это время вернусь. Постарайтесь не разочаровать меня.

– А если разочарую, что будет? Вы меня убьете?

– Вполне возможно, – бросила на ходу Джордан.

– Погодите!

– Что еще?

– Все равно вам нужно где-то поесть. Как насчет того, чтобы поужинать со мной?

Джордан постаралась как можно вежливее отклонить его приглашение и зашла так далеко, что поблагодарила Ллойда. Кажется, он не обозлился и даже наоборот, выглядел вполне умиротворенным.

Джордан медленно побрела к бистро «У Джаффи». На улице стояла палящая жара. К тому времени как она добралась до места, воздуха уже не хватало, а одежда снова промокла. Как выносят все это жители Сиринити? Термометр на стене ресторана показывал тридцать шесть градусов.

Войдя, Джордан сразу увидела Анджелу, несущую ко-

му-то заказ.

– Хей, Джордан!

– Хей, Анджела!

Господи, она уже и говорит, как местная обитательница! Джордан, улыбнувшись, покачала головой.

– Ваш обычный столик? Сейчас уберу посуду. Ресторан был почти полон, и, пока она шла к угловому столику, посетители дружно наблюдали за ней. Очевидно, всех интересовали новые лица.

– Очень спешите или пока обойдетесь охлажденным чаем?

– Конечно, я могу подождать, и чай – прекрасная идея.

Анджела немедленно принесла стакан с чаем и вернулась к другим посетителям, пока Джордан просматривала меню. Остановившись на салате с цыпленком, она отложила меню, открыла лэптоп и стала читать разложенные на столе бумаги. Одновременно она заносила заметки в компьютер, решив проверить выводы профессора, когда вернется в Бостон.

– У вас пальцы так и летают над клавишами, – восхитилась Анджела. – Я вам не помешала?

– Вовсе нет, – заверила она, подняв глаза от экрана.

– Что вы делаете?

– Заносила в компьютер заметки, но сейчас просматриваю свой ежедневник и отмечаю, что нужно сделать в первую очередь. Ничего важного, – подытожила она, закрывая лэптоп.

– Вы, должно быть, разбираетесь в компьютерах... как они работают, и все такое.

– Да, – кивнула Джордан. – Я работаю с компьютерами.

– Хорошо бы Джаффи потолковать с вами. Его компьютер совсем плох. Почти не работает. Может, вы сумеете ответить ему на пару вопросов, после ленча, конечно.

– Буду счастлива помочь, – заверила Джордан.

К тому времени как она доела салат, ресторан почти опустел. Анджела привела из кухни владельца и познакомила его с Джордан. Та похвалила ресторан:

– Очаровательное местечко.

– Если вы заметили, он назван в мою честь, – широко улыбнулся Джаффи. – Собственно говоря, мое имя Верной, но все зовут меня просто Джаффи. Лично мне нравится. А вы откуда, Джордан Бьюкенен?

Джордан втайне удивилась его звонкому, как гитарные переборы, голосу.

– Бостон, – пояснила она. – А как насчет вас? Выросли в Сиринити или такое же пересаженное растение, как Анджела?

– Именно, – улыбнулся он. – Пересажен из другого крошечного городка, о котором вы, возможно, не слышали. Я жил в Сан-Антонио и там же встретил свою будущую жену Лили. Она работала в том же ресторане, ну, понимаете, мы вроде как сразу поладили. Живем вместе уже четырнадцать лет и до сих пор ни разу не поссорились. А как погодка в

Бостоне? Так же жарко, как здесь?

Обсуждение жары длилось добрых десять минут. Джордан не знала никого другого, кроме синоптиков, разумеется, кого бы так интересовала погода.

– Не возражаете, если я немного посижу с вами? – спросил он, выдвигая стул и садясь. – Анджела сказала, что вы не откажетесь ответить мне на несколько вопросов насчет компьютеров.

– Конечно, не откажусь.

– Вам понравился салат? Городские девушки всегда любят салаты.

– Что поделаешь, городские девушки, – рассмеялась Джордан.

Джаффи оказался славным человеком и, очевидно, всегда готовым поболтать с посетителями.

– На завтрак сюда ввалилась целая толпа. Впрочем, как всегда. На ленч приходит вдвое меньше. По правде говоря, летом я с трудом свожу концы с концами. Зато осенью дела идут неплохо. Тогда жена вынуждена приходить и помогать на кухне. Мой шоколадный торт славится в этих местах. Думаю, самые нетерпеливые обязательно заглянут к концу дня за кусочком-другим. Но не волнуйтесь, я уже приберег для вас самый вкусный ломтик.

Он заерзал на стуле, и Джордан, решив, что он уже собирается уходить, потянулась к очередной папке, чтобы прочитать еще одну малоправдоподобную историю о святых Мак-

кенна и демонических Бьюкененах.

Но Джаффи не двинулся с места. Оказалось, он просто устраивался поудобнее.

— Благодаря шоколадному тарту я и стал владельцем этого заведения.

Джордан отложила папку и приготовилась слушать.

— Как же это случилось?

— «Трамбо моторз». Вернее, Дейв Трамбо. Он владеет местным представительством фирмы в Бурбоне. Это примерно в сорока милях отсюда. Так или иначе, Дейв и его жена Сюзанна отдыхали в Сан-Антонио и зашли пообедать в ресторан, где я тогда работал. Я испек шоколадный торт, и, Господи, видели бы вы, как он в него вцепился! Сlopал три огромных куса, прежде чем жена отняла у него четвертый. — Джаффи рассмеялся. — Он обожает шоколад, но Сюзанна редко позволяет ему такое удовольствие. Волнуется насчет холестерина и все такое. Но Дейв так и не смог забыть мой торт и ради него ездил в Сан-Антонио, как сами понимаете, путь неблизкий. И что же? Он сделал мне предложение, от которого я не смог отказаться. Сначала рассказал о Сиринити и о том, что здесь нет ни одного приличного ресторана, а потом отправился к своему хорошему другу Эли Уитейкеру. Эли — богатый ранчero, который всегда ищет, куда бы ненадежнее вложить денежки. Дейв убедил его дать мне начальный капитал. Это здание принадлежит Эли, но я могу не платить аренду, пока не начну получать достойную прибыль.

Он – то, что мы называем «пассивный партнер». Редко просматривает бухгалтерские книги, а иногда, получая банковский отчет, я вижу, что на мой счет был сделан очередной вклад. Эли никогда ни о чем меня не извещает. Но я знаю, что деньги положил либо он, либо Трамбо.

– Похоже, они славные люди, – заметила Джордан.

– Еще бы! – воскликнул Джаффи. – Эли вроде как затворник. Часто приезжает сюда, но вряд ли покидал Сиринити с тех пор, как пятнадцать лет назад осел в этих местах. Сегодня вы, наверное, с ним встретитесь. Дейв пообещал привезти ему новый грузовик. Эли каждый год покупает по грузовику.

Джордан показалось, что Джаффи хочет подняться, поэтому она вновь потянулась к папке.

– Дейв – лучшая наша реклама. Он так любит наш шоколад, что рассказывает о нем всем своим клиентам, и много народа приходит сюда специально, чтобы попробовать торт.

– А в «Трамбо моторз» есть хороший механик?

– Наверняка, и не один. – Джаффи хмыкнул. – Я слышал, вы не ладили с Ллойдом.

Джордан недоуменно уставилась на него.

– Откуда вы знаете?

– Это маленький город, и здешние люди любят поболтать.

– И они болтают обо мне? – ахнула Джордан.

– А вы что хотели? Только о вас и говорят! Такая красавица – и ничуть не задирает нос, приветлива с простыми

людьми вроде нас.

Она не понимала, о ком идет речь. Себя Джордан красавицей не считала. И с какими это простыми людьми она была приветлива? И вообще, что он имеет в виду под словом «простые»?

– Вижу, вы совсем сбиты с толку, – ухмыльнулся он. – Здесь не то, что в Бостоне. Нам кажется, что здесь люди более дружелюбны, но на самом деле мы просто любопытны и обожаем совать нос в чужие дела. Вы скоро привыкнете к тому, что здесь все про всех знают. Вот что я вам скажу: когда Дейв пригонит сюда грузовик Эли, он непременно придет попробовать торт, и я вас с ним познакомлю. Готов прокладывать все свои денежки, что он уже знает о ваших неприятностях с Ллойдом.

– Но вы сказали, что он живет в другом городе...

– Совершенно верно. В Бурбоне. Но в Сиринити каждый покупает у него машины и грузовики. У него лучшая фирма. Я все твержу, что он должен дать рекламу на телевидении, как делают эти городские типы, но он отказывается. Не хочет, чтобы его снимали для рекламы. По-моему, просто боится камеры. Зато любит иметь дело с местным народом. Всегда приезжает в Сиринити. Его жена тоже заглядывает в наш салон красоты и обожает послушать местные новости от здешних дам.

Наконец Джаффи перешел к компьютерным проблемам, и когда Джордан объяснила, для чего предназначены основ-

ные команды, похоже, остался очень доволен и сразу ушел на кухню готовить соус. А Джордан тем временем задумалась о жизни в маленьком городке. Она бы на стенку полезла, знай окружающие каждую мелочь о ее жизни. Впрочем... она уже живет в семье, где все ее члены ужасно любят совать нос в чужие дела. Братья, хотя и любящие и славные, вмешиваются в любую мелочь, возможно, из-за своей работы в правоохранительных органах. Правда, Тео можно не считать, потому что он служит в министерстве юстиции и редко носит оружие. Но все привыкли копаться в жизни родственников и всегда старались пронюхать, что затевают Джордан и ее сестра. И вечно запугивали до полусмерти ее школьных поклонников. Джордан жаловалась отцу, но это ни к чему хорошему не вело, и про себя она считала, что тот всегда берет сторону братьев.

Большие семьи – все равно что маленькие города. Это уж точно. Совсем как шотландские кланы, о которых она читала. Если верить профессору, Бьюкенены то и дело подсматривали, подглядывали и подслушивали, чтобы знать каждый шаг Маккенна. Любое событие в клане Маккенна невероятно бесило Бьюкененов. Они никогда не забывали ни малейшего оскорбления. Джордан просто не понимала, каким образом они ухитрялись вести счет всем распрям, дракам и ссорам.

Бумаги были разложены по всему столу. Она пыталась расшифровать пометки на полях, но ничего не понимала:

цифры, имена, долларовые знаки были хаотически разбросаны на узких светлых полосках. Кажется, это корона? А цифры, должно быть, даты? Что-то важное случилось в 1284-м?

Услышав смех Джаффи, она подняла голову. Тот как раз выходил из кухни. За ним шел высокий мужчина с тарелкой, на которой лежал гигантский кусок шоколадного торта. Должно быть, Дейв Трамбо.

Трамбо с самоуверенным видом направился к ней. Лицо жесткое, каждая черта словно высечена из камня. Плечи мощные, и, судя по белоснежной сорочке, галстуку в широкую полоску и темно-серым модным брюкам, сразу видно, что он не жалеет времени и усилий на заботу о своей внешности. Трамбо был из тех, кого ее мать называла франтами. Сняв на ходу дорогие темные очки, он ухмыльнулся какой-то реплике Джаффи. Ничего не скажешь, улыбка у него обаятельная и манеры безупречные. Пожимая руку Джордан, он смотрел ей прямо в глаза и уверял, как рад познакомиться. Сплошное очарование.

Можно было не спрашивать, долго ли он прожил в Техасе. Франт Дейв объяснялся с неподражаемо тягучим тexasским выговором. Ноа тоже родился в Техасе и иногда, забываясь, тоже возвращался к родным истокам и принимался тянуть слова, особенно когда флиртовал с очередной дурочкой-фанаткой.

– Джаффи сказал, что у вас возникли какие-то трудности с Ллойдом, и мне очень жаль это слышать. Если хотите, я с

ним потолкую. Будет упрямиться, я предлагаю следующее: могу эвакуировать вашу машину в Бурбон, и один из моих механиков посмотрит ее. Будет как новенькая. Плохо, конечно, что вы не можете отдать ее в счет новой машины. У меня продается новый «шевроле-себебен» по самой сходной цене. От такого предложения не отказываются.

– Она взяла машину напрокат, – напомнил Джаффи.

Дейв кивнул:

– Знаю. Поэтому и говорю: обидно, что она не может отдать ее в счет новой машины. Вам следует подать в суд на людей, которые сдали вам эту развалину. Так дела не ведутся.

Джаффи рассказал Дейву, что Джордан приехала из Бостона, и та охотно отвечала на вопросы о своем родном городе. Дейв там еще не бывал, но хотел как-нибудь отвезти туда семью на экскурсию.

– У Дейва двое – мальчик и девочка, – вмешался Джаффи.

– Точно, – кивнул Дейв. – Поэтому и приходится так много работать. Пожалуй, лучше мне съесть торт на кухне, на случай, если заявится моя жена. Она как раз должна была сегодня посетить салон красоты. Что-то насчет новой прически. По мне, так она и без того идеальна, но не желает отставать от последней моды и вечно требует сделать ей новую прическу из модного журнала. Если увидит, что я ем этот торт, ее удар хватит. Жenuшка держит меня на низкокалорийной и ужасно невкусной диете. – Он похлопал себя по

животу. – Я немного раздался в талии, но этот торт стоит пары лишних миль на беговой дорожке.

Про себя Джордан отметила, что он вполне в форме: стройный и ничуть не толстый. Но если будет поедать так много сладкого, навряд ли сохранит фигуру.

Эта мысль пришла ей в голову, когда она увидела верхнюю часть шоколадной плитки, высывавшуюся из нагрудного кармана сорочки. Да, ничего не скажешь, любовь к шоколаду не перебить никакой диетой!

Джаффи повернулся в сторону окна.

– Смотри, Эли паркует грузовик на той стороне. Выглядит прямо с иголочки!

– В этом месяце машине исполняется ровно год, – пояснил Дейв. – Поэтому Эли и меняет его на новый, и хотя может позволить себе любую машину и, Бог видит, я пытался уговорить его на роскошный седан, он упрямо продолжает каждый год заказывать все тот же пикап, только более современную модель. Даже другой цвет ни за что не выберет. Только черный.

Ранчero вышел из машины и пересек мостовую. Джордан отметила необычную внешность Уитейкера. Настоящий красавец: высокий, темноволосый, словно сошел с рекламного щита. Она ожидала, что владелец ранчо будет одет в ковбойские сапоги и стетсон, но на нем были джинсы, тенниска и кроссовки.

Когда Джаффи знакомил их, Эли широко улыбнулся, и ее

ладонь утонула в его большой теплой руке.

– Счастлив познакомиться, Джордан, – кивнул он.

Джаффи немедленно объяснил причину ее приезда в город.

– Жаль, что вам так не повезло, но если на свете есть хорошее местечко, где стоит застрять, думаю, вы выбрали то, что нужно. Скоро вы увидите, насколько здешние обитатели дружелюбны и гостеприимны. Дайте мне знать, чем я могу помочь.

– Спасибо, все были очень любезны. Мою машину обещают починить завтра, и я снова пушусь в дорогу.

Мужчины немного поболтали с Джордан, причем говорили в основном они. Джордан больше слушала. Наконец Дейв Трамбо объявил:

– Рад был побеседовать с вами, Джордан Бьюкенен. Когда в следующий раз окажетесь в наших местах, заезжайте в «Трамбо моторз». Нигде не найдете цен ниже!

Эли продолжал широко улыбаться. Дейв обнял его за плечи:

– Хочешь кусочек торта? Идем на кухню, и дадим этой юной леди выполнить домашнее задание.

Домашнее задание? Он что, воображает, что она еще не окончила школу?

– Это не домашнее задание, Дейв, – поправил Джаффи, – а истории о ее шотландских родственниках. Только очень давние. Она приехала из Бостона, специально чтобы взять бу-

маги у какого-то профессора, верно, Джордан?

– Совершенно верно. Это исследование профессора Маккенны.

Дейв заглянул за плечо девушки.

– И вы все это понимаете? – удивился он.

– Пытаюсь, – рассмеялась Джордан. – Иногда текст не слишком ясен.

– А по мне, так очень смахивает на домашнее задание. Оставляем вас трудиться в мире и покое.

Дейв повернулся и, все еще обнимая Эли за плечи, направился на кухню. Джаффи семенил сзади.

Джордан забыла о времени, и было почти четыре часа, когда она собрала бумаги. Джаффи стоял в дверях, наблюдая, как она укладывает лэптоп в сумку.

– Послушайте, насчет этих команд, – начал он, почесывая в затылке.

– Да?

– Они не действуют. Мы здесь ничего не понимаем в компьютерах, но стараемся не отставать от остального Техаса и всего мира. Ученики в объединенных школах изучают компьютеры, но до Сиринити это новшество не дошло. Город только начинает расти, и мы только что построили нашу первую среднюю школу и надеемся залучить сюда хороших преподавателей. Может, они даже сумеют научить кое-кого из старших. У меня в задней комнате хороший большой компьютер, но он не реагирует ни на одну из команд, которые вы

мне назвали. Я тут сделал... сам не знаю что, и сломал его.

– Сломали? – улыбнулась она. – Только в том случае, если поработали над ним кувалдой. Во всех остальных случаях это довольно затруднительно. Буду рада взглянуть на него.

– Вот здорово! Повезло мне! Я несколько раз звонил в Бурбон, но тамошние компьютерщики не слишком-то спешат.

Он был так любезен и мил, позволил ей проторчать в ресторане целый день... нужно же чем-то отплатить за добро.

Джордан схватила сумку и отправилась на кухню. Кабинет Джаффи оказался крохотным закутком у черного хода. По нынешним стандартам компьютер был настоящей древностью. По полу разбегалось множество кабелей, большинство из которых были абсолютно не нужны.

– Ну, что вы думаете? – осведомился Джаффи. – Можете спасти ее и заставить снова заработать?

– Ее? – удивилась Джордан.

– Я иногда зову ее Дорой, – смущенно пробормотал Джаффи.

Джордан не рассмеялась. Лицо бедняги налилось краской. Очевидно, ему было ужасно стыдно признать, что он очеловечивает машину.

– Посмотрим, что тут можно сделать.

Она посчитала, что у нее еще есть время, чтобы вернуться в страховое агентство и снять копии с бумаг из последней коробки. Работы осталось совсем немного, и, если даже

агентство закроется, она закончит работу утром.

Джаффи вернулся на кухню, а Джордан принялась трудиться над компьютером: сняла все кабели, выбросила два из них, остальные распутала и включила в другие гнезда. Больше почти ничего не потребовалось: компьютер заработал. Потом она проверила программы, которые кто-то установил для Джаффи. Будь у нее время и нужная аппаратура, она написала бы ему новые программы, полегче, и сделала бы это с удовольствием, и, о Господи, о чем это говорит?!

Она тут же поклялась, что если когда-нибудь начнет очеловечивать компьютеры и давать им имена, немедленно отречется от профессии.

Поскольку она не могла установить новое программное обеспечение, пришлось упростить одну из существующих программ.

Заглянувший в закуток Джаффи был в полном восторге, увидев светящийся экран.

– Заработал! О, слава Богу! Но что за бред вы печатаете? Объяснять было бы слишком долго.

– Мы с Дорой решили немного поболтать. Когда я закончу, вам будет легче управляться с программой.

Последний посетитель ресторана ушел в половине девятого. Джаффи закрыл двери и уселся рядом с Джордан, чтобы понять, какие изменения она внесла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.